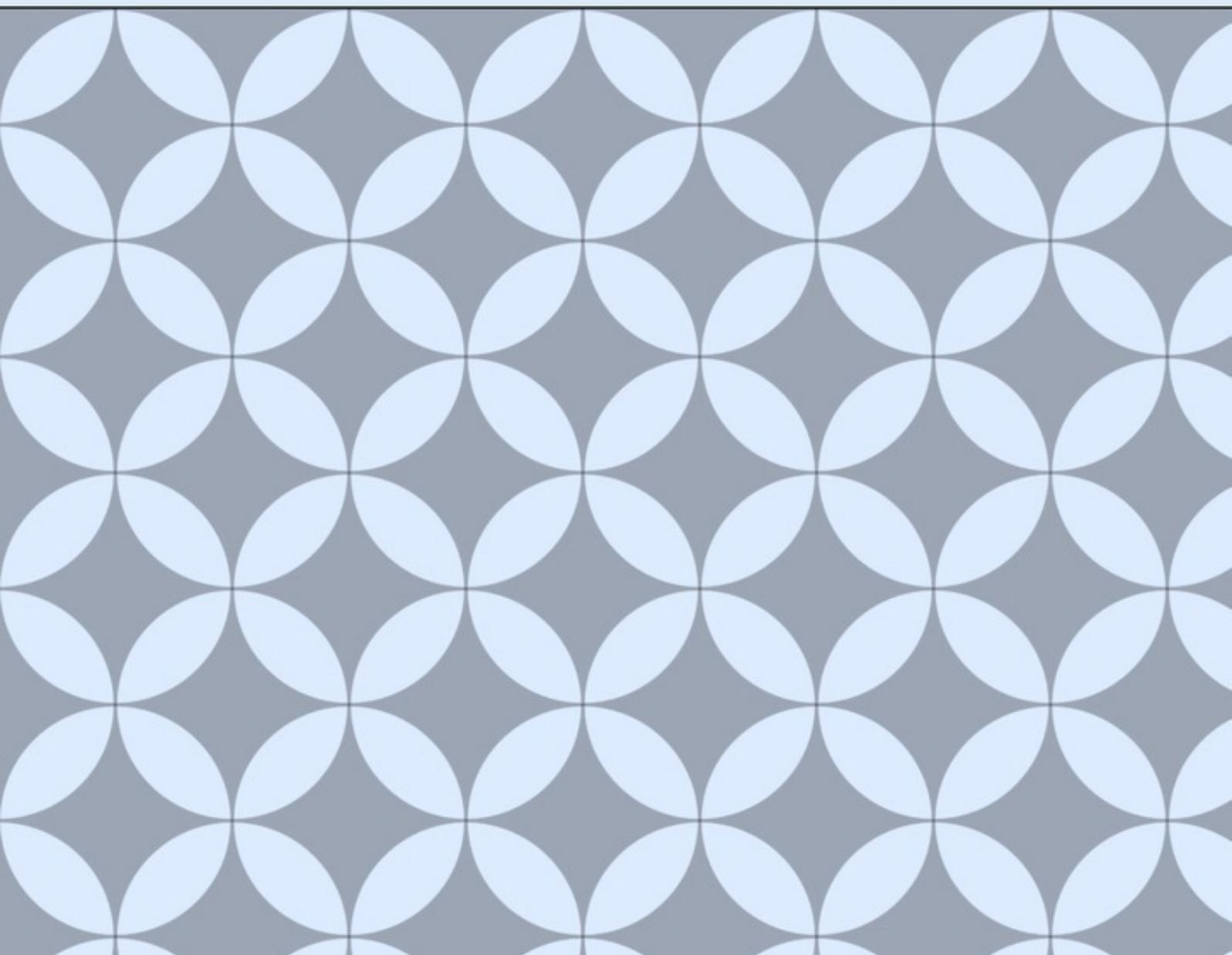

Иван Голик

*Другого
выхода нет*

Иван Голик
Другого выхода нет

«Издательские решения»

Голик И. П.

Другого выхода нет / И. П. Голик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855799-6

В жизни главного героя книги, Сергея Соловьёва, было всё... Но чувство справедливости и кодекс чести толкают его на совершение поступков, которые полностью перечёркивают его жизнь и ставят под угрозу будущее. Справившись с возникшими трудностями и начав новую жизнь, Сергей сталкивается с неприкрытой завистью окружающих его людей. Но и здесь могло бы всё закончиться хорошо, если бы не тени прошлого. Не видя другого выхода, главный герой вступает в схватку с многочисленными врагами. 18+.

ISBN 978-5-44-855799-6

© Голик И. П.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Другого выхода нет

Иван Петрович Голик

Памяти моих родителей и сестры – посвящая

© Иван Петрович Голик, 2017

ISBN 978-5-4485-5799-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Зима, 2008-го года

Он медленно продвигался в тёмном коридоре какого-то заброшенного дома. Стены кругом были покрыты плесенью, свисала паутина. Он чувствовал, что ему надо двигаться быстрее, но не мог этого сделать, как будто шёл по дну озера, преодолевая сопротивление воды.

Он боялся дотронуться до стен, чтобы не наткнуться на бегающую и летающую кругом живность – пауки, тараканы, жуки, летучие мыши; старался ступать аккуратно, чтобы не угодить в полчища крыс, шныряющих по коридору без какой-либо боязни быть раздавленными.

Впереди, в каких-то десяти метрах виднелось пятно яркого света, но он не знал, как быстро сможет до него добраться, учитывая с какой скоростью он двигался.

Оттуда, где пробивалось в эту удушающую темноту яркое пятно, послышался пронзительный женский крик. Он прекрасно знал этот голос, попытался ускориться, но все попытки оказались тщетными. Он по-прежнему плёлся медленнее черепахи.

За криком последовал глухой удар и дикий хохот, как будто гиена нашла добычу и от удовольствия провозгласила об этом всему окружающему миру. Потом ещё один удар. Ещё и ещё.

Крики смолкли, но хохот ещё долго разносился вдоль обступающих его стен. Не в силах что-либо сделать, он упал на колени прямо посреди бегающих вокруг него тварей, уткнулся в ладони лицом и разрыдался...

Сергей открыл глаза. Он всегда моментально переходил от стадии сна к стадии бодрствования, поэтому без каких-либо проблем понял, что находится в спальне арендованной квартиры по улице Даниловского города Хабаровска.

Он, не садясь в кровати, посмотрел на мирно спящую возле него Евгению. Видно было только краешек носа и полуоткрытые пухлые губы Жени – всё остальное скрывалось под цветастой простыней, покрытой складками.

Сергей повернулся в другую сторону и посмотрел на электронные часы, стоящие на прикроватной тумбочке. 4.25 утра.

Так рано он никогда не просыпался! Но также он понимал, что из сладких объятий сна его вырвало увиденное.

Он сел и спустил ноги с кровати.

Какого хрена! – подумал он. – *Что может всё это означать, если я проснулся на полтора часа раньше?*

Понимая, что всё равно уже не сможет уснуть, Сергей откинул свою часть простыни, чтобы подняться и заняться утренней гимнастикой (пусть и на полтора часа раньше обычного), но своим движением явно разбудил Женю, потому что она пошевелилась в кровати.

– Что случилось, Серёжа? – Её голос был ещё сонный.

– Всё нормально, солнышко. Ты спи, ещё очень рано.

Он прилёг на правый бок, опёршись на локоть, и поцеловал свою девушку в губы. Она обвила его шею руками.

– А почему ты тогда уже встаёшь? И что у тебя с лицом?

– А что случилось с моим лицом? – Сергей попробовал улыбнуться. С горем пополам ему это удалось.

– Ты как будто привидение увидел.

– Ты же знаешь, что в этой квартире нет привидений... – начал он.

– ... а если бы и были, то ты бы их давно прогнал, – закончила Женя.

– Умница, дочка! – Сергей опять улыбнулся (в этот раз это получилось более естественно) и поцеловал девушку.

Он хотел было встать, но Женя придержала его за руку. Она погладила его по волосам, потом по щеке и спросила:

– Так что всё-таки произошло? Не отпирайся – я же всё вижу по твоему взволнованному лицу.

Сергей понял по тону её голоса, что она окончательно проснулась и не отстанет от него, пока он не скажет ей правду. Но если бы он сам знал, где кроется эта правда.

– Я не знаю, что тебе сказать, – произнёс Сергей. – Я проснулся от какого-то толчка и не могу объяснить, что это было.

– Что тебе снилось?

– Солнышко, я надеюсь, что ты не станешь утверждать, будто я...

– Я не хочу ничего утверждать. – Женя села в кровати и положила под спину подушку. – Я знаю, что тебе редко снятся сны, и ты их быстро забываешь. Но проверить надо любую версию.

– Ты мне сможешь сказать, *что* значит мой сон?

– У меня нет с собой толкователя, но, по крайней мере, можно попробовать. – Девушка улыбнулась. – Я многие объяснения наизусть помню. А теперь ты напряги память и скажи мне, что ты видел.

Сергей задумался. Он хотел всё рассказать только для того, чтобы Женя удовлетворила своё любопытство. Сам он в это не верил. Как возможно, чтобы каждому увиденному человеком сну было какое-то научное объяснение?

Чушь какая-то!

Сергей слушал протяжные завывания ветра за окном, наблюдал за летящими в воздухе снежинками. И пытался подобрать нужные слова, чтобы рассказать то, что увидел.

Женя, прикрыв простыней обнажённое тело, внимательно разглядывала чётко вырисовывавшийся в ярком лунном свете профиль Сергея и ждала, когда он что-нибудь скажет.

– Ты, наверно, будешь смеяться, – сказал, наконец, он, – но во сне у меня не было ничего особенного.

– Не может такого быть! – пыталась стоять на своём девушка. – Что-то тебе должно было присниться!

– Только насекомые. Куча больших рыжих тараканов, пауки, крысы, жуки, летучие мыши.

Сергей хотел засмеяться над собственными словами, но не смог даже улыбнуться, увидев моментально побледневшую Женю. Ещё секунду назад цвет её красивого личика мог позавидовать самый спелый персик. А сейчас создавалось впечатление, что кровь полностью отхлынула от головы девушки.

– Что с тобой? – поинтересовался Сергей.

– Тебе снились тараканы? – У неё даже начал дрожать голос.

– Да, а что?

– Я... не хочу, чтобы... это оказалось... правдой. Но, согласно толкователю, тараканы снятся к смерти.

В воздухе повисло неловкое молчание. Женя по-прежнему сидела в кровати, поджав колени к подбородку и обхватив их руками. Сергей смотрел в окно на непрекращающийся танец снежинок и переваривал услышанное.

Тишину нарушил сотовый телефон Сергея. Было пять часов утра. Парень даже не стал смотреть на номер звонящего абонента. Он знал, кто это, – по мелодии звонка.

– Алло?

На том конце линии Сергей услышал голос матери. Она была сильно взволнована, но голос, как ему показалось, был твёрд. Парень почувствовал, как ладони моментально стали липкими от пота, и телефон чуть не выскочил у него из руки. Он зажал его плечом и вытер ладони друг о друга.

– Сынок, я тебя не разбудила?

– Нет, мамочка. – Сергей старался говорить спокойно.

– Сынок... Аня умерла. Полчаса тому назад. Мне только что сообщили.

Часть первая «Время несбывшихся надежд»

Глава 1

Весна, 2002-го года

Сергей Соловьёв каждый свой день начинал с часовой разминки, не изменяя этому правилу вот уже на протяжении шести лет. Он вставал в шесть часов утра, одевался, делал километровую пробежку на местном стадионе, потом разогревал все группы мышц растягивающими упражнениями, делал *ката* (он знал их много, поэтому каждый раз выбирал разное), отработывал удары и блоки. Заканчивал он свою разминку медитацией.

В свои неполные шестнадцать лет Сергей владел вторым *даном* по каратэ и айкидо (причём не останавливался на достигнутом, а усиленно продолжал тренироваться) и считался лучшим бойцом в своём городе...

В это раннее апрельское утро Сергей, даже не предполагая, чем закончится сегодняшний день и что последует за ним в последующие месяцы и годы, лёгкой трусцой возвращался домой. В воздухе уже повсюду пахло весной. Дул лёгкий ветерок, который уже нельзя было назвать холодным. Под подошвами его белых кроссовок хрустели почки от недавно распустившихся, как цветы, листочков. Сергей любил это время года – за то, что всё живое просыпалось окончательно после долгой зимней спячки и пыталось привнести в окружающий мир забытую красоту.

По пути назад ему обычно встречался только дворник, начинавший с раннего утра свой благородный труд. Вот и теперь он был на своём постоянном месте, с большой метлой в руках.

– Доброе утро, дядя Миша, – издали крикнул ему Сергей.

Дворник перестал подметать и приветственно махнул парню рукой.

– Доброе утро, Серёжа. Ты всё занимаешься?

Сергей остановился рядом. Дядя Миша был в оранжевой униформе, под которой была видна цветная фланелевая рубашка, парусиновых брюках и высоких ботинках. В зубах он держал дымящуюся сигарету. Это был крепкий мужчина, невысокого роста, с начавшими уже сесть усами.

– А кто же за меня это будет делать? – ответил Сергей. – Тем более, у меня скоро соревнования.

– Ух ты! – воскликнул дворник. Он глубоко затянулся и выпустил в сторону струю дыма. – Когда?

– Двадцатого числа, в субботу. Будем отбираться на краевые соревнования.

Сергей почувствовал лёгкий озноб от подувшего ветерка и застегнул «молнию» на куртке своего тёмно-синего спортивного костюма.

– Прекрасно, – улыбнулся дядя Миша. – Двадцатого, говоришь? Так это же через неделю. Совсем скоро.

– Знаю.

– Пригласишь?

– Вы хотите увидеть, как я проиграю? – улыбнулся Сергей.

– Нет, – голосом наставника ответил дворник, – я хочу увидеть, как ты станешь чемпионом.

– Раз так – приходите!

– Если ты не будешь против, я приду со Светой. Она давно хотела на тебя в действии посмотреть.

– Дядя Миша, – вздохнул Сергей, – когда вы уже перестанете сватать меня к дочери? У меня есть девушка, и я её люблю.

– Знаю, – грустно произнёс дворник. – И от души завидую твоей Танюшке. Такого парня отхватить!

– Не вгоняйте меня в краску, – улыбнулся Сергей. – Кстати, не подскажете, который час?

– Десять минут восьмого. – Дядя Миша выбросил докуранный бычок себе под ноги и затоптал его. – Торопишься?

– Мне же ещё в школу!

– Ну, беги, чемпион! Счастливо!

– До встречи, дядя Миша. – Они пожали друг другу руки. – Приходите двадцатого, я буду ждать. Можете даже со Светой.

– Ладно, разберёмся. Пока!

Дворник шутливо подмигнул Сергею и продолжил свою работу, а Сергей побежал к своему подъезду.

Открыв дверь в квартиру своим ключом, он вошёл и сразу почувствовал запах жарящейся картошки. Он сбросил кроссовки, прошёл из прихожей направо, где была кухня, и обнял готовившую завтрак Светлану Георгиевну.

– Привет, мам!

– Привет, сынок! – Она подставила щёку для поцелуя, перемешивая на сковороде картошку. В свои сорок семь лет Светлана Георгиевна была по-прежнему красива, как и двадцать пять лет назад, когда только познакомилась с отцом Сергея, Александром Анатольевичем. Правда, у неё появились морщины, и волосы она стала подкрашивать в тёмный цвет (чтобы, наверно, прятать появившуюся седину), но вздёрнутый носик, красиво очерченные губы и заразительный смех по-прежнему напоминали молодую Светлану Соловьёву. А красивые голубые глаза так и вынуждали броситься в этот омут с головой.

– Отец уже убежал? – спросил Сергей.

– Да, у него с утра планёрка. Приедет какое-то высокое начальство. – Светлана Георгиевна накрыла сковороду крышкой и вытерла руки о передник. – Через пять минут всё будет готово.

– Тогда я в душ.

Сергей скинул на кресло в своей комнате спортивный костюм и футболку и закрылся в ванной комнате. Стоя под освежающими струями воды, он чувствовал, как весь организм после плодотворной разминки заряжается энергией. Несмотря на то, что он уже десять лет занимался восточными единоборствами, три раза в неделю, утренние разминки являлись для него неким средством для постоянного поддержания своей спортивной формы. А это ему прекрасно удавалось.

Даже без занятий в тренажёрном зале, у Сергея была отлично сложенная фигура атлета, без единого жира, с чётко очерченными мышцами. Среднего роста, с прямым носом и большими голубыми глазами – он нравился слабому полу. Но никогда не смел этим пользоваться и относился ко всем девушкам, кем бы она ни являлась, с большим уважением.

* * *

– Ты во сколько сегодня будешь? – спросила Светлана Георгиевна.

Они вдвоём завтракали за большим кухонным столом, накрытым белой клеёнкой. Сергей отломил кусок хлеба и ответил:

– Сегодня пятница, мам. Я буду в *додзё*.

– Ты можешь выражаться по-русски?

– Ну, мам. – Сергей улыбнулся. – Ты же знаешь, что это такое.

– Знаю. – Светлана Георгиевна махнула рукой и положила себе в рот порцию жареной картошки. – Просто сегодня Аня придёт в гости. Ты бы не хотел увидеться со своей родной сестрой?

– О чём разговор? Как только закончатся тренировки, я сразу домой. – Сергей закинул в рот последнюю порцию завтрака, поставил тарелку в раковину и поцеловал Светлану Георгиевну. – Спасибо, мамуля! Я побежал.

Уже в прихожей, начищая кремом туфли, он крикнул:

– А ты сегодня на работу во вторую смену?

– Да, – ответила Светлана Георгиевна и вышла из кухни.

Глядя на сына, одетого в красную шёлковую рубашку с длинными рукавами, чёрные брюки и чёрные туфли, она не удержалась:

– Какой ты у меня красавец!

– Я тоже тебя люблю, мамуля.

Он надел чёрную кожаную куртку, схватил сумку с учебными принадлежностями и, махнув матерью рукой, скрылся по другую сторону двери.

Ровно за десять минут до начала уроков Сергей подошёл к школе. Это было старое двухэтажное здание, цоколь которого был выкрашен в бледно-розовый цвет, а всё остальное – в обычный белый. Справа от здания располагался палисадник, слева, на некотором отдалении, – четыре гаража (внутри их Сергей никогда не заглядывал, поэтому не знал, что там хранится). Напротив центрального входа, увенчанного большими бетонными шарами с двух сторон, стоящими на крепком фундаменте, находилось две лестницы с каменными ступенями, которые вели на спортивную площадку. Табличка над дверьми гласила: «Средняя школа №2».

Возле палисадника, прячась от посторонних глаз, губили своё здоровье утренней дозой никотина четверо парней. Это были ребята из параллельного класса, поэтому Сергей махнул им приветственно рукой. Они его тоже узнали и помахали в ответ.

Младшие классы учились со второй смены, поэтому бегающих и шумящих ребятшек на крыльце не было. Зато возле одной из лестниц Сергей увидел, как какой-то парень лет девятнадцати, в синих джинсах, чёрной куртке, с коротко стриженным ёжиком волос и не очень приятным лицом, пытается что-то объяснить девушке. Чуть поодаль от них стоял тёмно-синий «Марк II», в котором сидели ещё двое; по всей видимости, приятели этого парня.

Этих ребят Сергей видел первый раз, зато девушку знал, несмотря на то, что она стояла к нему спиной. Судя по эффектной фигуре, светлым, ниспадающим на плечи, волосам, короткой юбке и яркому красному пальто – это должна была быть Лена Голубева. Она училась уже в одиннадцатом классе, и по ней страдали практически все старшеклассники их школы.

Господи, – подумал Сергей, приближаясь к центральному входу, – зачем Лене этот урод? Лучше бы с Игорем продолжала встречаться.

Из дверей школы на крыльцо вышли три девушки. Они, по всей видимости, были одноклассницами Лены, потому что одна из них крикнула:

– Лена, скоро звонок! Ты идёшь?

Парень в куртке резко обернулся и ответил:

– Слушай, шлюха, уйди отсюда! Не видишь, она занята!

Из машины раздался ржач. Один из приятелей, высунувшись в окно, крикнул:

– Эй, киска, не мешай им. Иди лучше сюда. Составишь нам компанию. И подружек бери с собой.

Сергею совсем не понравился такой поворот событий. Он немного замедлил свой шаг (так, чтобы это не сильно бросилось в глаза со стороны) и посмотрел в сторону палисадника.

Курившие там парни уже бросили своё занятие. Они с интересом наблюдали за происходящим и, похоже, никуда не торопились. Один из них, Витя Тюрин, высокий худощавый парнишка, с прыщавым лицом и тёмными волосами, посмотрел на Сергея и предостерегающе покачал головой.

Сергей мысленно поблагодарил его за этот жест. Сблизившись с болтающей парой, он улыбнулся и кивнул девушке.

– Привет, Лена! Я вижу, у тебя проблемы.

Девушка кивнула ему в ответ, а парень сказал:

– Ходи отсюда, а то проблемы будут у тебя!

– Ты не первый, кто мне это обещает, так что вставай в очередь. Через пять минут начнутся уроки, так что я вынужден забрать эту девушку и проводить её в класс.

Игорь Лавров, высокий крепкий парень, со светлыми волосами и карими глазами, прямым носом и мужественным подбородком, стоял на втором этаже, возле кабинета истории, где должен был начаться первый урок, и ждал Сергея. По пути в школу он с ним созвонился и знал, что тот уже должен подойти.

Но его лучший друг, одноклассник и спарринг-партнёр куда-то запропастился, что совсем не было на него похоже.

– Игорь, – из класса выглянула Лариса Сорокина, белокурая девушка с большой грудью, которую она не стеснялась показывать в разрезе двух расстёгнутых верхних пуговиц своей белой блузки.

Парень обернулся.

– Пойди – посмотри. – Лариса кивнула в сторону открытого в классе окна. – Там, похоже, что-то начинается.

– Где? – проворчал Игорь.

– На улице. Там Сергей с кем-то общается.

Вместо того, чтобы подойти к окну, Игорь бросился бежать вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

– Слушай, умник, – парень в куртке повернулся к Сергею всем телом, – пошёл на хер отсюда. Или тебе плохо слышно?

– Лена, пошли. – Сергей сделал вид, что не услышал его.

Девушка сделала шаг вперёд, намереваясь проследовать в школу, но парень грубо оттолкнул её и нанёс сильную пощёчину.

– А не с этим ли уроком ты трахаешься, пока я на работе? – Парень в куртке бросил испепеляющий взгляд на упавшую девушку и снова посмотрел на Сергея.

Соловьёв никогда не начинал атаковать первым, хотя и знал пословицу, что лучшая защита – это нападение, но в этот момент не смог удержаться.

Его правая нога начала вращательное движение ещё до того, как парень в куртке перевёл взгляд с Лены на него.

Игорь выскочил на улицу, чуть не сбив в дверях замерших от изумления одноклассниц Лены, и оглянулся по сторонам.

Он увидел свою бывшую девушку, Лену Голубеву, на асфальте. Она держалась за левую сторону лица и плакала. В следующее мгновение Сергей Соловьёв, его лучший друг, которому он так спешил на помощь, нанёс чёткий удар ногой в голову какому-то парню в чёрной куртке. Тот сразу повалился на асфальт и затих.

Красавчик, Серёга! – Игорь мысленно улыбнулся. Он знал, какой удар у друга, поэтому не удивился, что парень в куртке отключился.

Зная, что «товарищи» в машине так просто не оставят этого, Сергей не посмел себе расслабиться после проведённой атаки. Хотя и увидел в дверях школы Игоря.

– Привет, дружище! – Сергей махнул ему приветственно рукой. – Помоги Лене подняться. Я – сейчас!

«Товарищи» уже успели вылезти из машины. Один из них, крепыш с поломанным носом и большими кулаками, выплюнул изо рта жвачку; второй, высокий, худой, с бегающими глазками и лисьим лицом, – достал нож.

К этому, конечно, Сергей не был готов, но отступить было уже поздно. Да и отступление было не в его правилах.

Противники приближались молча. Крепыш оказался проворнее, и первым нанёс удар большим кулаком в голову, представляя, как сомнёт нос противника. Но его кулак рубанул только воздух.

Сергей, не выпуская из левой руки школьную сумку, в движении юркнул под ударную руку крепыша и запястьем правой руки нанёс удар в горло. Крепыш подлетел на метр в воздух и грохнулся на асфальт.

«Лисье лицо» уже готовился нанести разящий удар ножом в живот, но Сергей увернулся вращательным движением туловища (рука с ножом прошла мимо, даже не задев его), а затем ударом пятки поразил противника в голову.

Из всех окон школы, выходящих на парадный вход, за происходящим наблюдали ученики, раскрыв от изумления, а кто-то от восторга, рты.

В этот момент раздался звонок к началу первого урока.

В кабинете директора школы, Криворучко Галины Ивановны, было светло. Несмотря на то, что солнечный свет беспрепятственно проникал в не зашторенное окно, оставляя на потолке и полу причудливые блики, светильники были включены. Напротив двери, параллельно окну, стоял большой лакированный стол, за которым на мягком вращающемся стуле сидела Галина Ивановна, строгая женщина средних лет, в синем костюме и белой блузке. Слева стоял массивный сейф, далее, вдоль стены, – шкафчики с кипой разных документов. Справа, на полу, расположились большие горшки с множеством цветов, а над ними, на стене, висел портрет президента В. В. Путина. Перпендикулярно столу директора тянулся стол с обычными деревянными стульями по обеим сторонам, для работников или учеников школы, вызванных для какой-либо беседы.

За этим столом, напротив друг друга, сидели Сергей Соловьёв и Игорь Лавров. Справа от Сергея сидела Лена Голубева.

– В сложившейся ситуации, ребята, – педагогическим тоном говорила Галина Ивановна, – я должна вызвать милицию. И пусть они разбираются.

Ребята не могли смотреть в глаза директору, опустив головы.

– Зачем вы учинили драку на глазах у всей школы? Вы – старшеклассники! Чему вы учите своих младших товарищей? Тому, что силой можно добиться всего, чего пожелаешь? Воцарилось молчание. Галина Ивановна строго смотрела на ребят.

– Я жду ответа! В противном случае вызываю милицию.

– Драку затеял я, – подал голос Сергей. Он почувствовал, как Игорь пнул его под столом, но оставил это без внимания. Он считал, что раз всё затеял – ему и отвечать.

– Зачем, Соловьёв? Ты же гордость школы!

– Пусть знают, что на любую силу найдётся другая сила. Тем более что я всего лишь заступился за девушку.

– И ты считаешь, что это «всего лишь»? – Галина Ивановна выглянула в окно и покачала головой. – Они – вон – только пришли в себя.

– Самое главное, что живы и здоровы, – сказал Игорь и улыбнулся.

Галина Ивановна серьёзно посмотрела на него (чем вынудила Лаврова спрятать улыбку) и перевела взгляд на девушку. На её левой щеке появился синяк.

– Голубева, – сказала Галина Ивановна, – я так понимаю, что весь сыр-бор из-за тебя. Зачем ты притащила в школу своих друзей? Не могла проблемы дома решить?

Лена, опустив голову, молчала.

– Го – лу – бе – ва?! Я с тобой разговариваю.

– Я никого за собой не тащила, – ответила девушка. – Коля знает, где я учусь, – и сам приехал. Он хотел поговорить... А дальше вы всё сами знаете.

– Коля? – вскинула брови Галина Ивановна. – Какой ещё Коля?

– Мой парень... Ну, тот, которого ударил Сергей.

Ребята одновременно посмотрели на девушку. Игорь усмехнулся. *Да, Лена, хорошего ты себе парня нашла.*

– Выходит, – подвела итог Галина Ивановна, – Соловьёв вмешался в семейную ссору. Эх, нехорошо. Ладно, Голубева, в следующий раз семейные ссоры устраивайте дома. Можешь идти! И ты, Лавров, тоже иди на уроки.

Ребята синхронно поднялись со стульев.

– А я? – Сергей посмотрел на директора.

– «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться», – процитировала Галина Ивановна. – Есть серьёзный разговор.

– Галина Ивановна, – подал голос Игорь (он не хотел оставлять друга одного), – а можно мне тоже остаться?

– Лавров, – твёрдо ответила Криворучко, – иди на уроки!

Игорь ободряюще посмотрел на друга и следом за Леной покинул кабинет директора.

На несколько секунд в кабинете воцарилась полная тишина. Для Сергея они тянулись, словно минуты. Он предчувствовал, что должно произойти что-то нехорошее, но не мог до конца в это поверить. Вот и делай после этого добро людям!

Галина Ивановна поднялась из-за стола, встала лицом к окну и заложила руки за спину.

– Серёжа, – мягко сказала она (её голос стал полностью отличаться от того, которым она разговаривала до этого), – объясни мне одно. Зачем?

– Что именно вас интересует?

– Зачем ты его ударил? Неужели не было другого способа? – Она развернулась к нему лицом. Вся её строгость куда-то делась. – А если бы тебя ранили?

– Меня не для этого учили.

– А для чего тогда? Бить людей?

– Нет. – Сергей посмотрел на свои руки, скрещённые на столе. – Кодекс чести должен быть для человека на первом месте.

– Для человека? Честь заключается в том, чтобы доказывать свою силу?

– Нет. Чтобы защищать более слабых.

– Но ты хоть понимаешь, что влез в чью-то личную жизнь?

– У них не может быть никакой жизни, если решается всё таким образом. – Сергей поднял глаза на директора. – Галина Ивановна, мы не дикие животные, чтобы доказывать

свою силу в бою. Но даже у зверей самец защищает свою самку любимым способом. И никогда не поднимет на неё руки. А этот Коля... После всего этого его нельзя называть ни человеком, ни животным.

– Самец не может поднять руку, – улыбнулась Галина Ивановна. – У него её нет.

– Ну, вы же понимаете, что я имел в виду. – Сергей покраснел.

– Не смущайся, я всё понимаю. – Галина Ивановна села обратно за стол. – Но обещай больше этого не делать.

– Я постараюсь.

– Иди на урок.

Когда Сергей был уже в дверях, Галина Ивановна окликнула его. Соловьёв обернулся.

– Серёжа, будь осторожен.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я знаю такой тип людей. Этот Коля... он не оставит этого просто так, пока не будет всё так, как ему хочется. Будь осторожен... А ещё лучше – оставьте Лёну в покое.

– Да мы, в принципе, её и не трогали, но всё равно спасибо за совет.

Сергей улыбнулся и вышел из кабинета.

Они сидели в *додзё*. Все ученики ушли, *сэнсэй* тоже. Им, как *сэнпаям* (старшим ученикам), разрешалось иногда оставаться дольше всех после окончания тренировки, так как ключ можно было сдать на вахте.

В душевой капала не вытекшая из крана вода. В единственное окно, ведущее из раздевалки на задний двор их *рю* (школы), светили поблекшие лучи заходящего солнца.

– Так что, всё-таки, сказала тебе Галина Ивановна? – Игорь весь день приставал к Сергею с этим вопросом, но тот отнекивался, как мог.

– Братишка, меньше знаешь – легче спишь. – Сергей вытирал полотенцем волосы.

– Серёга, ты за кого меня принимаешь?

Игорь натягивал на ещё влажное тело водолазку, но прекратил это делать и посмотрел на друга. Его поза (с не надетой до конца одеждой и расставленными в разные стороны руками) показалась Соловьёву комичной, и он засмеялся.

– Ладно, расслабься, – сказал Сергей. – Я пошутил. Галина Ивановна попросила быть осторожней. Как там, кстати, Лёна? Лицо сильно болит?

– Приложился он хорошо, но Лёна чувствует себя нормально. – Сергей вопросительно приподнял брови. – Ну, я проводил её домой после уроков, – объяснил Игорь.

– Опять любовь-морковь? – Сергей потихоньку одевался, заправляя чёрную футболку в джинсы.

– А чем чёрт не шутит. – Игорь пожал плечами. – В конце концов, не я с ней расстался. Это была её инициатива. Может, теперь одумается.

– Надеюсь. – Сергей стал надевать кроссовки. – Ты будь осторожен. Мы этого Колю не знаем – вдруг он на всю голову отмороженный.

– Постараюсь, – кивнул Игорь. – Но и ты держи ухо востро. Бил-то его не я, так что сам должен понимать.

Сергей посмотрел на друга, потом сказал:

– Ты узнай у Лёны про него как можно больше. Нам надо знать, что это за человек.

– Об этом ты завтра сам сможешь узнать. Она хочет с тобой поговорить.

– Я завтра не могу. И послезавтра – тоже. – Сергей отрицательно покачал головой. –

Я обещал Таниной маме помочь на даче.

– Ну, брат, будущая тёща тебя уже заарканила.

– Да пошёл ты!

Они засмеялись, шутливо потолкались, потом, поклонившись, выдохнули: «Ос». И снова засмеялись.

– Так ты поговоришь? – спросил Игорь, когда они уже выходили из *dodzé*. – Она хочет этого очень сильно. Ты же всё-таки сегодня за неё заступился.

– А какие у вас завтра планы?

– Поход на природу. Шашлыки, музыка, веселье. Присоединяйтесь с Танюшкой.

– Я завтра позвоню тебе.

– Замётано, дружище. Мы выдвигаемся в одиннадцать. Не опоздайте.

– Мы успеем.

Сергей пришёл домой уже к самому завершению семейного ужина. Он предупредил маму заранее, поэтому они начали без него. В семье Соловьёвых было всё просто, как во многих российских семьях. Отец – прораб в строительном предприятии; мать – воспитатель в детском саду. Они воспитывали двоих детей. Старшая дочь, Аня, двадцатитрёхлетняя копия своей матери в молодости, после того, как окончила Хабаровский Педагогический Университет, вышла замуж за крупного бизнесмена их города и переехала жить к нему. Но традиция семейных ужинов у них не нарушалась. Два раза в месяц Аня приезжала в отчий дом, чтобы повидать родителей и поболтать со своим младшим супер братом, точной копией отца.

Несмотря на существенную разницу в возрасте, они легко находили общий язык, и каждый раз общались на новую тему. Может быть, благодаря тому, что между ними всегда было взаимопонимание.

Вот и в этот вечер брат и сестра, закрывшись в комнате Сергея, как маленькие заговорщицы, решили поболтать о жизни, словно две старые знакомые.

– Как у тебя дела? – Аня сидела в кресле, поджав ноги.

– Прекрасно. – Сергей сидел на полу возле сестры, скрестив по привычке ноги. – Готовлюсь к соревнованиям. Придёшь в следующую субботу за меня болеть?

– Конечно, – улыбнулась Аня. – Я девчонкам на работе все уши прожужжала. Одна из них даже просится со мной, чтобы познакомиться лично с моим супер братом.

– Сваха ты моя. Ты же знаешь, что я верный человек.

– Знаю. Как там, кстати, Танюшка?

– К экзаменам готовится. Ей же в этом году уже получать аттестат о неполном среднем образовании.

– Эх ты, кавалер. Не можешь помочь, что ли?

– Да я с радостью, – воскликнул Сергей. – Но она же гордая. Хочет сама всего добиться.

– С одной стороны, правильно. А с другой, – пожалала плечами Аня, – если есть, к кому обратиться за помощью, почему бы не воспользоваться этой возможностью...

– Если она что-то решила, – Сергей развёл руки, давая понять, что не в состоянии переубедить целеустремлённого человека.

– А как у вас с ней в интимном плане?

Сергей опустил голову.

– Ой, – засмеялась Аня, – неужели мой супер брат умеет краснеть?

– Представь себе, умею. – Сергей улыбнулся. – Я люблю её и боюсь причинить боль.

Мы... только... ну... целуемся.

– По-настоящему? – округлила глаза Аня.

– Понарошку, – съязвил Сергей.

– Ладно, – махнула рукой Аня, – придёт время – и всё у вас будет по-настоящему. Как у взрослых.

Постучав, в комнату заглянула Светлана Георгиевна.

- Чай будете пить, партизаны?
- Будем, мам, но чуть попозже, – ответил Сергей и посмотрел на сестру.
- Да, мамуля, – поддержала Аня брата, – садитесь без нас.
- Хорошо. – Светлана Георгиевна улыбнулась. – Вам не темно разговаривать? Может, ночник хоть включите?
- Темнота – друг молодёжи... – начала Аня.
- ... в темноте не видно рожи, – закончил Сергей.
- Они все засмеялись.
- Ой, дети, – вымолвила Светлана Георгиевна и закрыла дверь.
- Что мы всё обо мне? – Сергей повернулся снова к сестре. – У тебя как семейная жизнь?
- Прекрасно. Мой Валера меня на руках носит.
- Как всё запущено, – решил пошутить в очередной раз Сергей. – Ты сама ходишь разучилась, что ли?
- Дурачок ты, – шлёпнула его по плечу Аня.
- Я шучу.
- Ещё бы ты попробовал не шутить. Не посмотрела бы, что ты большой и сильный. Отхлестала бы ремнём по заднице.
- Они снова засмеялись и крепко обнялись.
- Я люблю тебя, сестрёнка!
- Я тебя тоже.
- Помни, что если тебя кто-нибудь обидит, то я порву на части. – Они перешли на шёпот.
- Даже моего мужа?
- *Особенно* твоего мужа! Ты меня знаешь.
- Знаю. – Аня ещё крепче обняла брата. – Ну, я за тебя порвать никого не смогу, но помни, что, если надо, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.
- Они отстранились друг от друга, и Сергей посмотрел Ане в глаза.
- Целоваться научишь? – совершенно серьёзно спросил он. Видя опешившее лицо сестры, он рассмеялся.
- Ты невыносим, Соловьёв! – Расслабившись, воскликнула Аня.
- Я просто очень тяжёлый!
- Дурачок ты мой. Пошли пить чай.
- И они снова обнялись.

Глава 2

Ровно в девять часов утра Сергей позвонил в дверь квартиры Завьяловых. Это была крепкая металлодеревянная дверь чёрного цвета, со встроенным звонком слева от «глазка».

Открыла ему Людмила Борисовна, стройная красивая женщина тридцати четырёх лет, с вьющимися чёрными волосами, ниспадавшими на плечи, с высокой грудью и длинными ногами. На ней был цветастый халат, прикрывавший колени, и домашние тапочки.

– Доброе утро, Людмила Борисовна!

– Доброе утро, Серёжа! – Женщина улыбнулась и пропустила его в квартиру. – По тебе, как всегда, можно часы подводить.

– Не люблю, чтобы меня ждали. Тем более, если сам пообещал. – Парень немного смутился от хвалебных слов в свой адрес. – Таня дома?

Людмила Борисовна не успела ему ничего ответить, так как из своей комнаты, в конце коридора, с радостными криками выскочила миниатюрная, но сногшибательная девушка и бросилась ему на шею. Сергею ничего не оставалось, как крепко прижать её к себе, чтобы она ненароком не упала. А девушка, недолго думая, обхватила его торс ногами и осталась висеть в таком положении.

– Доча, – сказала Людмила Борисовна, – ты когда-нибудь убьёшь Сергея своими выходками.

Она покачала головой и ушла в кухню. Сергей отстранил немного от себя девушку и посмотрел в её большие зелёные глаза.

– Солнышко, – сказал он, – я тоже рад тебя видеть.

Он поцеловал её в губы и поставил ногами на пол. Ростом Таня Завьялова была немного ниже его плеча. Длинные чёрные волосы были собраны на затылке в пучок. Чёрные лосины и яркая красная футболка подчёркивали её стройные ноги и уже сформировавшуюся грудь. Девушка действительно была сногшибательна, и Сергей гордился тем, что такая красота принадлежит ему.

– Как поживает моя принцесса? – парень легонько потрепал её по носу.

– Всё хорошо, – улыбнулась Таня, и на её щеках появились маленькие ямочки, – только я очень сильно скучала.

– Я тоже.

Они крепко обнялись и нежно поцеловались.

– У меня есть маленькое предложение, – сообщил Сергей, – но прежде необходимо поговорить с твоей мамой. Не знаю, согласится ли она.

– А что случилось?

– Ребята зовут нас на природу сегодня, а я ведь обещал помочь вам на даче. Уж не знаю, как сейчас разговаривать с твоей мамой.

Таня прильнула к нему, обхватив двумя руками за туловище, и Сергей обнял её левой рукой, прижав к себе. Они прошли в кухню, где за плитой стояла Людмила Борисовна, запекая на сковороде блин.

– Так, дети мои, – сообщила она, – через пять минут завтракать. Серёжа, ты со сгущёнкой, как всегда?

– Угу, – кивнул парень, посмотрел на Таню и продолжил: – У меня к вам небольшое предложение, Людмила Борисовна. – Женщина обернулась в их сторону. – Можно сегодня похалявить?

– А что такое? – Людмила Борисовна сняла поджаренный блин в общую посудину, смазала его, залила новую порцию в сковороду и поставила её на плиту.

– Так получилось, что Игорь... ну вы его знаете, ... помирился со своей бывшей девушкой. – Мельком глянув на Таню, Сергей заметил, как она удивлённо приподняла брови. – И они пригласили нас отпраздновать это. Природа, шашлыки-башлыки, песни под гитару... Ну, и всякое такое.

Людмила Борисовна внимательно его слушала, одновременно не забывая следить за блинами, и Сергей продолжил:

– Сегодня повеселимся, а завтра поработаем.

– Смотрите, чтобы ваше веселье не переросло в бурное похмелье завтра, – улыбнулась Людмила Борисовна.

По этим словам Сергей понял, что Танина мама не против их отдыха, и решил поддержать шуточный тон женщины.

– Вы же знаете, что я свою норму знаю, – сказал он. – Как упал – достаточно!

– Знаю, Серёжа. Ты вообще у нас малопьющий.

– Ага, – решил снова пошутить Сергей. – Сколько ни пью – мне всё мало.

Они весело рассмеялись, так как все прекрасно знали, что парень вообще не пьёт.

– Если вы всё-таки собираетесь завтракать, – сказала Людмила Борисовна, – то идите мыть руки. Я уже накрываю на стол.

Когда Сергей с Таней, всё так же в обнимку, вышли из кухни, девушка, наконец, решила спросить:

– Ты сейчас правду сказал?

– Про Игоря? – Видя кивок Тани головой, он тоже кивнул: – Это долгая история, но я тебе её обязательно расскажу, пока будем добираться до места встречи. Да, Игорь помирился с Леной.

– И сколько у меня времени на сборы?

– Мы ещё успеем чай попить, – улыбнулся Сергей.

Несмотря на то, что их городок был портовым, и находился на берегу моря, его нельзя было назвать излюбленным местом туристов.

Но всё-таки и здесь можно было найти место для отдыха – благодаря той природе, которая здесь была.

Одним из таких мест являлся берег довольно-таки протяжённой местной речушки, находящейся буквально в полусотне метров от знака выезда за пределы городка.

Она была мелкая и практически всегда холодная, поэтому в ней редко можно было встретить купающихся людей. Да и в ширину она достигала двадцати метров, а местами – ещё меньше.

Вдоль реки проходила узкая грунтовая дорога, по которой можно было двигаться только в каком-то одном направлении. Она вела к водозаборной станции, снабжавшей местных жителей чистой водой из подземных источников.

Берег реки, граничащий с дорогой, был пологим и каменистым, поэтому был вполне пригоден для устройства пикника. Тем более что деревьев повсюду хватало. Противоположный же берег от самой воды поднимался круто вверх, до самых сопков, и был пригоден разве что для резвящихся детей, решивших поиграть «в прятки» среди развесистых ветвей разнообразных деревьев.

Решив устроить свой пикник метрах в двухстах от центральной дороги, под пока ещё голой кроной большой берёзы, ребята побросали сумки и пакеты с провизией на камни.

Сергей снял с плеча гитару, аккуратно прислонил её к стволу дерева и помог Игорю установить мангал, выбрав хорошее, по их усмотрению, место для приготовления шашлыков.

Помимо Сергея, Тани, Игоря и Лены, было ещё четыре девушки и три парня. Трёх девушек Сергей узнал сразу, так как видел их тогда возле школы. Видимо, они были не только одноклассницами Лены, но и хорошими подругами. Все трое были приятной внешности, с длинными, стройными ногами. Но это можно было объяснить тем, что они, насколько знал Сергей, были моделями в местном агентстве мод. Одна из них, Лера Сазонова, с тёмными коротко стриженными волосами, приехала сюда со своим возлюбленным Виктором Суховым, высоким, худощавым парнем восемнадцати лет. Вторая, Люда Климова, со светлыми вьющимися волосами, – с Кириллом Лосевым, крепко сбитым парнем среднего роста. Третья, Карина Машкова, с тёмными прямыми волосами, постриженными под каре, – с Леонидом Карповым, высоким смазливый парнишкой, с модельной причёской.

Ещё одну девушку, Катю, Сергей увидел сегодня впервые, хотя знал, что у Лены есть младшая сестра, но не был с ней знаком. Катя старалась быть похожей на старшую сестру, но в свои четырнадцать лет она понимала, что об этом думать пока рановато.

Вся компания была в спортивных костюмах, более пригодных для пикника, но девушки, разумеется, не забыли нанести макияж.

Таня осторожно подошла сзади к Сергею, насыпавшему в мангал древесные угли, обняла его и прижалась.

– Солнышко, ты хочешь испачкаться в саже? – Соловьёв поставил мешок справа от мангала и взглянул из-за плеча на свою девушку.

– Я соскучилась.

– Танюша, – отозвался Игорь, нанизывавший мясо на шампур, – помоги лучше мне.

– Лавров, – воскликнула Лена, вместе с Катей подходя к ним, – как тебе не стыдно приставать к чужой девушке! Давай лучше *мы* тебе поможем.

Они присели на корточки возле Игоря. Лера, Виктор, Люда, Кирилл, Карина и Леонид вместе готовили некое подобие стола, расставляя на нём салаты и напитки. Сергей тем временем разжёл мангал, пошевелил в нём угли, давая им разгореться, потом оттряхнул руки и обнял Таню за плечо одной рукой.

– Знаешь, Лена, – сказал он, повернувшись к друзьям, – я не думаю, что Танюшка ему чужая.

– Да знаю я, – махнула рукой Лена. – Раз уж вы с ним как братья, то она, получается – сестра.

– Теперь и ты имеешь полное право войти в семью, сестрёнка, – с вполне серьёзным лицом сказала Таня, и все рассмеялись.

– Тогда, если ты не против, – Лена посмотрела на Таню, – я немного поговорю с моим братиком. Мне надо кое-что с ним обсудить.

От Сергея Таня вкратце знала о сути разговора, который должен был состояться, поэтому взяла в руки шампур и спокойно сказала:

– Давай, я тебя пока подменю.

– Я тебя вчера так и не успела поблагодарить. Ты появился очень вовремя. Спасибо, Серёжа!

– Любой на моём месте поступил бы так же.

Они не спеша прогуливались вдоль береговой линии только начавшей отходить ото льда речки. Местами виднелись большие проталины, возле берега треснувший лёд уже несло по течению. Ещё пару недель – и речка полностью освободится от зимних оков.

– Зачем он тебе был нужен? – засунув руки в карманы, Сергей иногда бросал взгляды на Лену. Она шла смиренно, как будто чувствовала за собой какую-то вину.

– Я не знаю, что тебе ответить. Я... как бы... чувствовала себя спокойно за его спиной.

– Как бы? Или действительно – чувствовала?

– Сейчас-то я, конечно, понимаю, что «как бы». Поначалу он был таким ласковым, нежным. Буквально носил на руках. Потом его как будто подменили. Он начал устраивать скандалы.

– И часто он поднимал на тебя руку?

– Раза два или три.

– Я тебя не узнаю, Лена. Ты позволила мужику так себя с тобой вести?!

– Я его боялась...

Они уже далеко ушли от общей компании, но Сергей понимал, что подошёл к самому важному моменту их разговора, поэтому пока не собирался поворачивать обратно.

– Кто же он такой, этот Коля?

– Я не знаю, чем он конкретно занимается, но у него очень влиятельные друзья. – Сергей с интересом, но без малейшего испуга посмотрел на девушку, а она спокойно продолжала: – Я очень боюсь за вас с Игорем. Коля просто так этого не оставит.

Сергей был умным парнем, поэтому сделал правильные выводы из слов девушки. Он теперь приблизительно имел представление, чем может обернуться для них с другом это «мимолётное знакомство» с Колей, но в душе уже был к этому готов. Он пока только не знал, готов ли Игорь, но собирался это выяснить после этой прогулки.

– А ты лично видела этих его «влиятельных друзей»?

– Нет. Вместе мы никогда с ними не встречались. При мне он разговаривал только по телефону.

– Ну, – констатировал Сергей, – это ещё не говорит, что они влиятельные. В конце концов, мы тоже не пальцем сделаны. И у нас тоже есть друзья.

– Я в вас и не сомневаюсь. Я просто боюсь.

– Ох, Лена! – Сергей остановился и, подняв с земли плоский камень, бросил его в реку. Тот описал в воздухе замысловатую траекторию и, разрезав лёд, ушёл на дно. – Что же тебе не жилось спокойно!

– Любовь зла... – Лёгкая улыбка тронула губы девушки.

– Да уж, это точно. – Сергей не стал заканчивать известную поговорку. – А ты что же, действительно его любила?

– Не знаю.

– Ладно, я практически всё понял. Тебе некоторое время надо где-то пожить, чтобы ненароком не встретиться с ним. Мы же не можем выставить для тебя охрану.

– Но он знает адреса всех моих подружек. Где мне пожить?

– Пока не знаю, но что-нибудь придумаю. Не переживай. Пока ты с нами, всё хорошо! Мы не дадим тебя в обиду.

– Может, мне родителям рассказать? Папа быстро решит все проблемы.

– Не хватало ещё родителей подключать для таких мелочей! Сами справимся.

– Ещё раз спасибо, Серёжа! Ты – настоящий друг.

– Ты хотела сказать, брат? – Соловьёв улыбнулся. – Ладно, надо возвращаться. Там уже, наверно, всё готово.

Лена слегка придержала Сергея за руку и спросила:

– Ты действительно не боишься? – Парень внимательно её слушал, и по его лицу невозможно было что-то прочесть. – Я просто с Колей встречалась полгода, я знаю, какой он.

– С Игорем ты встречалась дольше. – Сергей был невозмутим. – Какой я, ты, по-моему, знаешь лучше. Пойдём. Нас уже ждут.

– А вам не кажется, что они долго? – подала голос Лера. – Скоро уже будет всё готово.

Таня, сидевшая на раскладном рыбацком стульчике и попивавшая сок из белого пластикового стаканчика, перевела свой взгляд на Игоря, спокойно возившегося с шашлыками, дожаривавшимися на мангале.

– Скоро уже садимся, – ответил Игорь и перевернул два шампура. – Ты так волнуешься, Лера, как будто это твой парень ушёл разговаривать. Им есть, что обсудить, так что всё нормально.

Лера пожала плечами и крепче прижалась к Виктору, который тут же начал рассказывать новый анекдот.

В отсутствие Сергея некому было взять на себя роль заводилы, и каждый из них пытался внести свою лепту. Таня поставила свой стаканчик на их миниатюрный столик и подошла к Игорю. Парень бросил мимолётный взгляд на девушку и спокойно сказал:

– Не парься, Танюша. Они сейчас вернутся.

– Да я за это и не переживаю.

– А что тогда тревожит мою младшую сестрёнку? – улыбнулся Игорь и крикнул остальным: – Кто-нибудь на гитаре бренчать умеет? Может, споёте? Или Серёгу ждать будем?

Его вопросы остались без ответа, так как никто играть не умел, и он перевёл взгляд на Таню.

– У меня нехорошие предчувствия из-за этого вашего вчерашнего приключения, – вздохнула девушка.

– Всё будет нормально, Тань! Мы и не в такие переделки попадали. – Игорь потрепал её успокаивающе по плечу и махнул рукой Кате, сидевшей в общей компании. – Катя, иди к нам! Тебе, как младшей, даётся право первой попробовать мясо.

– Не отравлюсь? – весело крикнула Катя и направилась к ним.

Игорь снял один из шампуров и хотел протянуть его девушке, но заметил, что Таня смотрит куда-то вдаль. И смотрит так, как будто увидела что-то сверхъестественное.

Игорь посмотрел в том же направлении, и у него невольно вырвалось:

– Вот это встреча на Эльбе!

Разговоры и смех тут же прекратились. Всем стало интересно, что же такое произошло.

Со стороны центральной дороги, поднимая столб пыли, к месту их отдыха ехал тёмно-синий «Марк II». Игорю и Лениным одноклассникам не надо было ломать голову, кто это пожаловал. Оставалось только загадкой, как они узнали их местонахождение.

– Ты знаешь, *кто это*? – спросила Таня.

– К сожалению, да, – ответил Игорь и тяжело вздохнул. – Сейчас мне очень хочется, чтобы Сергей с Леной подольше не возвращались.

Таня вздрогнула и перевела испуганный взгляд в направлении машины.

– Это те, о ком я думаю? – На этот вопрос девушки Игорь ответил утвердительным кивком. – И что ты собираешься делать?

– Надо избавиться от них до того, как придут Лена и Серёга, – взволнованно ответил Лавров и стал снимать с мангала шампуры, отдавая их Кате и подошедшим на помощь Люде и Карине. – Мы с ними лично не знакомы, так что я думаю, что от них получится быстро избавиться.

– Игорь, я боюсь, – вырвалось у Тани.

– Верь мне – всё будет хорошо! – подмигнул Игорь девушке и затем обратился ко всем: – Большая просьба, что бы сейчас ни происходило, вести себя обыденно. Мы отдыхаем на природе!

– А кто это? – выкрикнул Леонид, хохотнув.

Карина укоризненно посмотрела на своего парня, и тот смолк, не совсем понимая, что происходит. Кирилл подошёл к Игорю и поинтересовался:

– Это за Леной?

– Хотелось бы мне верить, что нет, – ответил Лавров, – но боюсь, что окажусь не прав. – Затем опять напомнил всем: – Повторяю – мы просто отдыхаем!

Пока все девушки (исключая Таню, которая боялась отойти от Игоря) снимали с шампуров мясо, укладывая его на приготовленные тарелки, Виктор взял в руки инструмент и стал что-то брэнчать. Играть он совсем не умел, поэтому тут же убрал гитару в сторону.

Машина, скрипнув тормозами, остановилась практически возле берёзы, под которой молодёжь устроила пикник. Распахнув переднюю дверцу пассажира, из неё вылез Коля, держа в зубах зажжённую сигарету.

Игорь сдвинул угли в правый угол мангала и поднял глаза на приближающегося человека, стараясь скрыть волнение.

– Здорово, земли! – крикнул Коля, остановившись и обведя всех внимательным взглядом. – Что отмечаем?

Игорь заметил в машине ещё два силуэта. *Видимо, те же самые, что были вчера*, – подумал он.

– Просто отдыхаем, – спокойно ответил Игорь. – А ты кого-то ищешь?

– Я вижу, вы какие-то напряжённые. – Коля щелчком бросил окурочек в сторону и улыбнулся. – Что-то случилось?

– Просто ты вторгся в нашу компанию, – продолжал Игорь. – А кому это понравится?

– Мне бы это не понравилось, но вы же не на моём месте. Мы с корешами всегда тут отдыхаем. Вот, приехали – а тут вы! Может, пододвинетесь? Мы рядышком упадём. У вас весело, гитара есть. Да и девчонки красивые.

Коля продолжал гнуть свою, понятную только ему, линию. Он прошёл мимо Игоря к столу, где все сидели, буквально сожрав глазами Таню, и бесцеремонно взял кусок мяса.

– М-м-м, вкусно. – Коля махнул рукой сидевшим в машине друзьям, и они вышли наружу. Это были всё те же лица: крепыш и «лисье лицо».

Игорь не мог больше этого терпеть, но и не хотел действовать резко, поэтому старался говорить как можно сдержаннее:

– Парни, а вам не кажется, что вы ведёте себя нагло?

Коля резко повернулся к Игорю.

– А тебе не кажется, что здесь кого-то не хватает?

Таня вздрогнула и обняла прижавшуюся к ней Катю.

– Вы думаете, что я вас не знаю? – продолжал Коля, рассматривая по очереди Леру, Люду и Карину. Потом перевёл взгляд на Таню и Катю. – Братва, я думаю, что мы не зря сюда приехали. Забираем этих двоих – и погнали!

Крепыш ехидно заулыбался и начал приближаться к испуганным девушкам, но Игорь остановил его, схватив за запястье.

– Не так быстро, приятель, – сказал он. – Никто не сказал, что кто-либо из нашей компании поедет с вами.

Крепыш начал вырваться из этой крепкой хватки. Игорь заметил боковым зрением движение «лисьего лица» в его сторону, поэтому решил убить двух зайцев. Он подался немного вперёд и выбросил правую ногу в направлении движения «лисьего лица», одновременно надавив крепышу на ладонь, заламывая ему кисть.

«Лисье лицо» не ожидал, что наткнётся со всего размаху на ногу, напоминающую железобетонный столб, поэтому пропустил этот удар прямёхонько в горло и, хрюкнув, повалился на землю.

– Ай-яй-яй! – запричитал крепыш и от боли сел на колени, получив тут же удар коленом в нос.

Коля внимательно посмотрел на поверженных корешей и ухмыльнулся:

– Ещё один хренов ниндзя! Что, теперь меня бить будешь?

– Если нарвёшься – ударю, – спокойно сказал Игорь, у которого даже не сбилось дыхание. – Предлагаю тебе забрать своих друзей и уехать. И чем быстрее ты это сделаешь, тем будет лучше.

– Эй! – раздался громкий возглас. – Ты случайно не меня ищешь?

Все, в том числе и Коля, которому были предназначены эти слова, обернулись. С прогулки возвращались Сергей и Лена. Девушка немного отстала от Соловьёва, так как, после того, как он увидел гостей, пожаловавших к ним, просто не могла за ним угнаться.

Чёрт, братишка! – пронеслось в мозгу у Игоря. – *Зачем ты так рано вернулся?*

– Вот и вся компания в сборе, – Коля отошёл поближе к машине. – Ты мне нужен только наполовину, мудила. Я приехал за своей девчонкой.

– Во-первых, в следующий раз за слово «мудила» я сломаю тебе нос. Во-вторых, она уже не твоя девушка. – Сергей уже подошёл к мангалу, и сейчас расстояние между ним и Колей составляло не более трёх метров. – В-третьих, она никуда не поедет. По крайней мере, с тобой – точно.

– А кто это решил? Ты, что ли? А ты ей кто – брат, сват? Или любовник?

У Сергея было огромное желание съездить по этой наглой ухмыляющейся морде, но он старался держать себя в руках.

– Тебя это совсем не касается, – спокойно сказал Соловьёв. – Если ты не заметил, она уже большая девушка и может сама принимать решения.

– Пусть тогда она сама мне всё скажет. – Коля сверлил глазами Лену, уже сидевшую рядом с Катей. – Лена, скажи! Я жду объяснений! Поехали отсюда куда-нибудь, где можно спокойно поговорить.

– Я тебе сказал, что она никуда не поедет, – повторил Сергей. – Если хочешь рискнуть зубами, попробуй забрать. Но я не рекомендую.

– Хорошо, – прошипел Коля. Он смотрел на Лену, но создавалось впечатление, что он говорит Сергею. – Мы сейчас уедем, но я вас всех запомнил. Советую вечерами на улице не гулять.

– Это угроза? – Сергей сделал шаг вперёд, и Коля вместе с друзьями, пришедшими в себя и поднявшимися на ноги, попятился к машине.

Уже сев в салон, он высунулся в окно и процедил:

– Это обещание. А обещания я сдерживаю.

Сергей дождался, когда машина, резко развернувшись, стала набирать ход в направлении главной дороги, потом облегчённо вздохнул и развернулся ко всем присутствующим. Все молча смотрели на него, как будто чего-то ждали.

– Ну что, граждане отдыхающие, нос повесили? – улыбнулся он. – Наливайте – а то уйду!

Ночь была тёплая и безветренная. Ярко светила луна. На чистом безоблачном небе блестяли звёзды. Вчетвером они сидели на спортивной площадке возле их школы, обдумывая сложившуюся ситуацию и делая каждый свои выводы. Вся остальная компания, по мнению Игоря, должна была тоже сейчас присутствовать, но они разошлись по домам, попросив завтра их известить о дальнейших действиях. Катю, как самую младшую (к тому же совсем не причастную ко всей этой истории), они доставили к родителям, пожелав приятных снов.

– Ну что, братишка, – нарушил молчание Игорь, – есть какие-нибудь мыслишки?

Сергей крепче обнял Таню, привалившуюся на него спиной, и неопределённо пожал плечами.

– Нам сейчас надо только решить, где временно приютить Лену, – сказал он. – Остальное и так понятно.

– А что понятно? – подала голос Таня.

– Везде ходим вместе, пока этому ублюдку не надоест нас пасти.

– А если не надоест, тогда – что? – посмотрела на него Лена, положив голову Игорю на плечо.

– Перестань, Лена, – ответил за Сергея Игорь. – Всё устаканится. Поверь мне. Пару раз получают по репе – больше не захотят с нами связываться.

– Мальчишки, – укоризненно воскликнула Таня, – а можно без рукоприкладства?

– Можно, золотце, – улыбнулся Сергей, – но боюсь, что такой тип людей понимает только такое обращение.

– И что? – продолжала Таня. – Ты хочешь сказать, что любая встреча с ними будет заканчиваться одним и тем же?

– А нам полезно размяться перед ответственными соревнованиями, – пошутил Игорь.

– Но если честно, – сказал Сергей, – я всё-таки надеюсь на здравый смысл этих парней. Через пару дней они поймут, что ни к чему хорошему этот конфликт не приведёт, и успокоятся. Но подстраховаться всё-таки надо. У кого какие мысли, где пожить Лене эти пару дней?

Он в упор смотрел на Игоря, намекая ему этим взглядом, что тому самое время пожить недельку-другую под одной крышей со своей девушкой. Тем более квартира у Лавровых была трёхкомнатная, и присутствие Лены (которую родители очень хорошо знали) ничуть не стеснило бы их.

– Лен, – начал Игорь, прекрасно понимая, что хочет сказать друг, – как ты отнесёшься к тому, чтобы пожить у меня?

Девушка, не убирая головы с его плеча, посмотрела на него.

– Обещаю, что приставать буду редко. Честное пионерское! – Игорь даже честь отдал, как раньше это делали пионеры, и все засмеялись.

– А что, у меня разве есть какой-то выбор? – улыбнулась Лена.

– Выбор есть всегда, – не просмеявшись до конца, сказал Сергей. – Например, ты можешь пожить у меня. Или у Танюшки. Мы-то уж точно приставать не будем.

Они продолжали смеяться, понимая, что смех никогда не мешает в решении каких-либо серьёзных вопросов. Учитывая, что вопрос этот был уже практически решён. Не считая только того, что оставалось поставить в известность родителей Игоря о том, что Лена немного поживёт с ними. Но это уже была не проблема. И ребята это понимали, поэтому были довольны тем, как решили поступить в сложившейся ситуации.

Теперь только надо держаться всегда вместе, чтобы не наткнуться на Колю или его дружков поодиночке. И ждать, когда он перестанет (если вообще начнёт) преследовать их по пятам.

Глубокой ночью Коля медленно открыл глаза, кривясь от боли в голове, возникшей явно после того, как он вечером со своими корешами немного перебрал в баре, и огляделся. Он узнал свою квартиру, хоть в ней и было чуть-чуть не прибрано, но вот мирно спящую рядом девушку вспомнить не мог.

Ни хрена себе! Это же надо было так нажраться.

Коля сел в кровати и взъерошил волосы. Бросив ещё один взгляд на девушку, он хмыкнул и направился напрямик на кухню, в надежде найти хоть немного спиртного на опохмелку. Он выудил из холодильника запотевшую бутылку «Хольстен», откупорил её и приложился к ней прямо из горлышка. Только выпив полбутылки, он остановился, удовлетворённо рыгнул и сел на табуретку.

Память потихоньку возвращалась в его больной мозг. Вечером, после того, как этот малолетний ниндзя в очередной раз оставил их ни с чем, они втроем «забурились» в кабак. Сняли там каких-то тёлочек (по-моему, те отмечали день рождения подружки) и выпили

цистерну спиртного (причём, намешали всего – коньяк, водка, пиво). Поздно ночью разошлись по домам.

Вот откуда эта девочка. Хм-м-м. Я совсем ничего не помню. Надеюсь, что было хорошо.

Зато он отлично помнил суть его разговора со «старшим». Тот категорически запретил преследование этого малолетнего ниндзя и всех его дружков.

Я сам всё выясню и тогда решим, что делать. А пока оставь их всех в покое. Я требую.

Коля опять хмыкнул. Ослушаться «старшего», разумеется, не входило в его планы, но ведь и оставить просто так он этого не мог. Он всегда сдерживал свои обещания, а сладкую жизнь он им всем пообещал.

Парень почесал затылок и снова отхлебнул пива.

Ну, не могу я так просто всё бросить и забыть. Ладно, пусть пока дышат. Того гляди, потеряют бдительность – вот тут-то я и нанесу удар. А «старшему» не обязательно знать о моих планах. С пацанами перетру эту тему – и всё. Пусть только заикнутся об этом кому-нибудь. Поимею – даже не стыдно будет. Втроём всё-таки легче повернуть делишки.

Он допил бутылку, выбросил её в мусорное ведро и почувствовал себя намного лучше. Даже желание появилось. И не важно, что придётся разбудить девушку, что так сладко спала в комнате. В конце концов, для этого он её и привёл.

Он довольно ухмыльнулся: не только возникшим мыслям, но и тому решению, что принял в это раннее-раннее утро. Что ж, день начинался замечательно. Значит, и дальше должно всё пойти хорошо.

Он встал с табуретки и направился в спальню, напевая под нос какую-то мелодию.

Глава 3

Зал для игровых видов спорта «Дворца спорта для детей и юношества» был битком забит пришедшими зрителями. В основном, здесь можно было встретить родителей и близких друзей соревнующихся ребят. Те, кто пришёл пораньше, заняли сидячие места на расположенных под потолком трибунах. Остальные стояли, облокотившись на ограждения позади трибун.

Шум стоял невообразимый, так как зрители общались между собой на интересующие их темы, причём все одновременно.

Сергей, в белом кимоно с эмблемой клуба на левой стороне груди, перевязанном чёрным поясом с двумя золотистыми нашивками, сидел в отдалении от остальной группы ребят из их *рю* и бойцов из других городов, найдя уединённое местечко в самом углу зала, возле зарешечённой стены. Он был, как всегда, спокойный и сосредоточенный, скрестив ноги и положив руки на колени. Это была обычная процедура приготовления к поединку, поэтому мало кто обращал на него внимание.

Глядя на оживлённую толпу зрителей, Сергей то тут, то там встречал знакомое лицо и приветственно махал рукой. Поддержать его школу и лично его самого пришло очень много желающих. От этого ему было тепло на душе.

Вот дядя Миша с женой и дочкой (*красивая Света, конечно, девушка, но не для меня*). Вот Аня, как всегда довольная и счастливая, с мужем Валерой, серьёзным, состоятельным «дядькой» (*недаром бизнесмен*). Рядом с ними Сергей заметил трёх Аниных сослуживиц, молодых симпатичных девушек, по какой-то причине, до сих пор, не вышедших замуж (*наверно, ждут, пока я вырасту*). Чуть поодаль от них можно было заметить родителей Сергея и Игоря, а также Людмилу Борисовну. Даже директор их школы решила поддержать своих воспитанников и сидела на трибунах.

Все меры предосторожности, которые они принимали в течение прошедшей недели, оказались напрасными, потому что, как Сергей и предполагал, никто их преследовать не стал. Но зато у Лены и Игоря, благодаря этому, вновь завязались удивительной красоты отношения, и видятся они все стали намного чаще. Ещё один плюс – Таня настолько сдружилась с Леной и Катей, что не хотела с ними теперь расставаться.

Вот и сегодня, отказавшись от предложения старших поехать на соревнования с ними, девушки объединились и должны были вот-вот появиться здесь.

Но Сергей очень переживал за них, поэтому навстречу им отправился по собственной инициативе Игорь. Сергей во все глаза высматривал девушек на трибунах, но они пока не появились.

Зато в дверях зала с обычным приветственным поклоном, принятым у каратистов, появился Игорь и направился в его сторону. На нём было такое же кимоно, правда, на чёрном поясе пока не было нашивок.

Игорь присел на корточки возле Сергея и улыбнулся:

– Прибыли, братишка! – Соловьёв позволил себе с облегчением вздохнуть. – Я проводил их до трибунного помещения. Они уже поднимаются.

Краем глаза Сергей заметил, как наверху появилась сначала Таня (*моё солнышко, как всегда, прекрасна* – успел подумать парень), потом – Лена с Катей. За ними шумной толпой ввалились и все остальные: Лера с Витей, Люда с Кириллом и Карина с Лёней.

Девушки радостно завизжали и замахали руками, приветствуя Сергея. Он улыбнулся и послал вверх воздушный поцелуй, который, как все могли понять, предназначался только для Тани. Хотя приятно было узнать всем, что их заметили.

– Ты готов, чемпион? – спросил Игорь, помахав кому-то на трибуне.

– Теперь – да. – Сергей легко поднялся на ноги. – Я ждал просто, когда они приедут.
– А ты что же, думал, что они не приедут? – Игорь снова кому-то помахал.
– Мало ли...
– Ну, ты даёшь. – Игорь покивал головой. – Ты всё ещё не можешь расслабиться и забыть этого недотёпу Колю? Всё уже позади. Мы зря волновались.
– Бережёного Бог бережёт. Хорошо, что всё уже позади.
– Пойдём, нас ждёт *сэнсэй*. – Игорь приобнял друга за плечо. – Через пятнадцать минут соревнования начнутся.

Сергей посмотрел ещё раз на свою девушку, которая уже вместе с Леной и Катей заняла место рядом с взрослыми, нарисовал ей в воздухе фигуру, напоминающую сердце, и последовал за другом к выходу из зала.

Пол в зале был деревянный, поэтому организаторы соревнований сделали некое подобие квадратного ринга из восьми *татами*, чтобы бойцам было удобнее. В каждом углу на табуретках сидели судьи, по периметру, стараясь не заходить в пределы квадрата, суетились журналисты, репортёры и корреспонденты.

Атмосфера была накалена до предела. Все были в предвкушении красивых и честных поединков. А что творилось на душе самих участников и их тренеров, не мог ведать никто. Только они сами.

Волею жребия Сергей Соловьёв должен был участвовать только в четвёртом поединке, а Игорь Лавров – в пятом, поэтому они спокойно сидели возле своего *сэнсэя*, Виктора Павловича Горяева, высокого мужчины с умным лицом и серьёзными глазами, и наблюдали за другими бойцами. Как из своего *рю*, так и из других.

Зрители встречали бурными аплодисментами каждый красивый и точный удар бойцов в центре *татами* и громкими овациями – победителей того или иного поединка. Им нравилось абсолютно всё, но они знали, что дальше будет ещё интереснее.

Когда главный судья соревнований объявил фамилию Сергея, зрители вновь разразились бурными аплодисментами. Настал черёд местного чемпиона вступать в дело, и многим это было по душе. Особенно усердно приветствовали появление парня в центре *татами* все его близкие друзья и родственники.

Людмила Борисовна Завьялова даже крикнула с трибун:

– Серёжа, мы с тобой! Давай!

Игорь, подбадривая друга перед выходом на ринг, хлопнул его по плечу и улыбнулся:

– Видишь, как твоя тёща ждёт победу. Не подведи её.

Сергей шумно выдохнул и изобразил удар в живот Игоря:

– Я постараюсь.

– Сделай его. Ты можешь.

Противником Сергея был Влад Кирюхин, плотный парнишка девятнадцати лет, с копной рыжих волос и веснушчатым лицом. Он имел коричнево-чёрный пояс, то есть обладал вторым *кю*. Представлял он довольно приличную школу каратэ из соседнего городка, которая всегда соперничала с ними на всех районных соревнованиях, но был не сильнейшим её бойцом.

После всех предусмотренных регламентом приветствий, ребята заняли боевые стойки, и судья дал команду к началу поединка.

Сергей избрал свою обычную тактику ведения боя. Он спокойно двигался по периметру квадрата в боевой стойке и ждал удара от Влада, чтобы провести быструю контратаку.

Виктор Павлович, их *сэнсэй*, внимательно следил за действиями Соловьёва и любовался его движениями.

Как он двигается! – думал он. – *Настоящий хищник на охоте! Давай, Серёжка, докажи, что ты сильнейший.*

Влад провёл внутренний *лоу-кик* под опорную ногу противника, но Сергей отошёл назад, сделав шаг ногой. Влад провёл серию ударов, попеременно меняя ноги и руки, но Сергей легко отбил их поставленными блоками. Раздались аплодисменты. Зрители приветствовали действия обоих спортсменов.

Виктор Павлович был особенно рад, ведь за сорок секунд, прошедших с начала боя, Сергей отбил все пять ударов противника. Он не боялся за то, что его воспитаннику не хватит положенных двух минут, чтобы выиграть, ведь Соловьёв прекрасно чувствовал время.

После ещё двух неудачных атак Влад понял, что сможет пробить оборону противника только хитростью, но напоследок решил провести ещё одну эффектную атаку.

Правая нога Влада резко вскинулась вверх, но, когда завершала свой полукруг, чтобы потом всем весом Кирюхина обрушиться на переносицу Соловьёва, Сергей вытянул вперёд и вверх правую руку, остановив тем самым вращательное движение Влада, и контратаковал ударом правой ноги *уширо-гери*.

Пятка Сергея вцепилась в нос Владу, и Кирюхин упал. Раздались бурные аплодисменты и радостные крики с трибун.

– *Вазари!* – объявил судья, подняв руку вверх. Тем самым он обозначал первое заработанное очко Сергеем.

Соловьёв поклонился судье и сопернику и затем снова занял боевую стойку. Ему были слышны все приветствия, несущиеся в его адрес, но он не мог пока на них обращать внимания. Нельзя было терять концентрацию ни на секунду, чтобы ненароком не пропустить атаку противника.

Влад медленно поднялся на ноги. Из носа у него текла кровь, но он старался не обращать на это внимания. Судья подошёл к нему, сделал визуальный осмотр состояния парня и заинтересовался, сможет ли тот продолжать бой. Кирюхин кивнул головой и занял боевую стойку.

Судья дал команду для продолжения боя, и парни начали движение навстречу друг другу.

По движениям Влада можно было судить о том, что ему больно, потому что он с большой осторожностью приближался к своему противнику. Но прервать бой мог сейчас только его *сэнсэй*, но он этого, по-видимому, делать не собирался.

А Сергей продолжал действовать в своей контратакующей тактике, и особенно в бой не бросался, как всегда вынуждая своего противника начинать первым. У него теперь было одно очко и, даже если закончится время, победу всё равно присудят ему.

Влад это тоже понимал, поэтому атаковать начал первым. Он провёл серию ударов руками, но уже без того энтузиазма, как раньше. Сергей их спокойно блокировал, а в самый последний момент нанёс разящий прямой удар в солнечное сплетение.

– *Иппон!* – объявил судья и вновь поднял вверх руку. Всё, победа была присуждена Сергею.

Зрители неистово продолжали аплодировать, стоя приветствуя своего любимца. Они были в предвкушении дальнейших развязок на этом турнире, если в первом же бою победа была так легко добыта. Некоторые даже встали со своих мест, выкрикивая лестные слова в адрес победителя.

Судья по принятой традиции поднял вверх руку победителя этого боя и вслух объявил его фамилию. Парни обнялись, и Сергей сказал противнику на ухо:

– Ты меня извини. Я не хотел ломать тебе нос.

– Всё нормально, – ответил Влад. – Такие правила – ничего не поделаешь. Ты молодец! Желаю дальнейших успехов.

– Спасибо!

Так, обнявшись, что говорило о вполне дружелюбном отношении друг к другу, бойцы проследовали за пределы татами, где их уже ждали товарищи по команде и *сэнсэи*.

– Братва, а что здесь «старший» забыл? Спортом решил заняться, что ли?

Крепыш, которого звали Борисом Глебовым, или по-другому – Глебом, указал своим толстым пальцем на припаркованный возле железных ворот «Дворца спорта» «Land Cruiser». Это была одна из последних моделей, выпущенных заводом, белого цвета, с всякими наворотами в салоне и в конструкции.

Коля Цыганков, или Цыган, тасовал колоду карт и не стал даже поворачивать голову в указанном Глебом направлении. Машину он давно приметил.

– А ты не знал, что наш «старший» интересуется восточными единоборствами? – вопросом ответил он. – Там же сегодня и завтра соревнования по каратэ. Вот он и повёл туда свою ненаглядную жёнушку. Ну... или она его повела. Не знаю...

«Лисье лицо» Вадим Тронов (он же Трон) сидел, положив локти на руль их машины, и жевал в зубах спичку. Он повернулся к сидевшему слева от него, на переднем сидении, Цыгану и поинтересовался:

– А мы-то что здесь забыли?

– А ты сам подумай, Трон. Ты, вроде, у нас не глупый парень, – ответил Коля.

– Ты всё никак не можешь успокоиться? – усмехнулся Вадим. – «Старший» же чётко дал понять, что сам во всём разберётся. Зачем тебе нужен этот каратист?

Коля грозно посмотрел на своего кореша, достал из кармана пачку «Кента», зубами взял оттуда сигарету и прикурил от зажигалки.

– Я всегда добиваюсь своего, так или иначе. – Он открыл боковое окошко в машине и выпустил на улицу через ноздри дым. – А этот урод очень сильно задел меня за живое. Я всё равно достану его. И всю его компашку.

На улице ярко светило солнце. Температура воздуха достигала временами пятнадцати градусов, поэтому некоторые прохожие даже сняли свои весенние куртки и шли в одних кофтах. Щебетали птицы, переговариваясь о чём-то на своём языке.

– А я думал, что мы их оставили в покое, – подал голос с заднего сидения Борис. – Так мы *их* ждём?

– Слушай, Глеб, – усмехнулся Коля, – а ты у нас разве думать можешь? Я думал, только кулаками махать.

– Перестань, Цыган, – обиженно пробормотал Борис. – Я же серьёзно тебя спрашиваю.

– Ладно, – засмеялся Коля, – расслабься. Мне надо со «старшим» в перерыве перетереть одну тему. Они пусть пока дышат спокойно. Не готов я пока к свиданию.

– А не боишься, что они увидят нашу машину? – Вадим тоже закурил, любуясь ножками проходящих девушек. – Блин, что мы тут сидим, когда мимо ходят такие тёлки.

– Что, весна, Трон? – опять засмеялся Коля. – Как я тебя понимаю!

– Да ты сегодня прямо шутник, – съязвил в ответ Вадим. – Такой остроумный.

– А всё-таки, что насчёт того, что они знают нашу машину? – снова подал голос Борис.

– Мы здесь не навсегда, – спокойно объяснил Коля. – «Старший» скоро выйдет, нас даже никто из посторонних заметить не успеет. Расслабьтесь, парни, и любуйтесь окружающей вас со всех сторон красотой. Вот, как я, например.

Коля сильнее открыл в машине окно и крикнул проходящим мимо двум симпатичным блондинкам в коротких юбчонках и облегающих кофточках:

– Эй, красавицы, не проходите мимо, когда вас ждут одинокие парни! Я прямо чувствую, что влюбился в вас...

* * *

В перерыве между боями Людмила Борисовна Завьялова решила спуститься с трибунного помещения в холл «Дворца спорта», чтобы взять что-нибудь перекусить, так как дочка всё равно с подругами убежала поближе к месту, где находились все бойцы, участвовавшие в соревнованиях.

Когда она уже поворачивала в следующий пролёт лестницы, у неё зазвонил телефон. Увидев имя звонящего ей абонента, она вскинула брови, немного удивившись.

– Слушаю, – она поднесла телефон к уху.

– Здравствуй, Людочка. Ты прекрасно сегодня выглядишь. В принципе, как всегда.

Людмила Борисовна испуганно огляделась по сторонам, но не заметила вокруг никого, похожего на звонящего человека. Удивлённо пожав плечами, она снова поднесла телефон к уху.

– Ты всё шутишь? – улыбнулась она.

– С красивыми женщинами шутить нельзя, – ответил ей звонящий человек. Его голос ничуть не изменился с того времени, как они общались последний раз. *Господи, когда же это было?* – Особенно с такими красивыми женщинами, как ты.

– Ты позвонил, чтобы высыпать на мои бедные уши новый поток комплиментов? – Она сказала это просто так, без задней мысли. На самом деле ей нравилось, когда мужчины преклонялись перед её красотой.

– А с каких пор тебе это перестало нравиться? Ты настолько успела измениться? Мы с тобой не виделись-то всего полгода, и тут я узнаю, что моя Людочка перестала любить комплименты в свой адрес.

– Ну, даже не знаю, что тебе сказать, – кокетливо ответила Людмила Борисовна.

Она разговаривала на ходу, но была вынуждена остановиться возле киоска с едой. Она не хотела показаться бестактной, чтобы стоять в очереди и болтать, но и прекратить этот разговор у неё тоже не было никакого желания.

– Хорошо, что ты совсем не изменилась, – продолжал мужчина по телефону. – Я буду очень рад с тобой снова встретиться в неформальной, так сказать, обстановке и поговорить о жизни. Но сейчас у меня к тебе есть небольшое дельце.

Это очень удивило женщину, потому что этот человек вообще никогда не прибегал к помощи других людей, добиваясь всего сам. Но в то же время немного заинтриговало.

– Да? – удивление прозвучало даже в её голосе. – И что же это за дельце такое?

– Ну, маленькое такое и очень безобидное.

– Я слушаю тебя. Говори.

– Тебе о чём-нибудь говорит имя – Сергей Соловьёв?

Людмила Борисовна заинтриговалась ещё сильнее. Она никак не могла увязать звонящего человека с парнем её любимой дочери.

– Вообще, говорит. – Она взяла паузу, подбирая слова для того, чтобы продолжить. – Это мой будущий зять.

Мужчина засмеялся:

– Господи, ты сама-то в это веришь?

– Во что?

– В то, что он станет твоим зятем.

– А почему нет? Они с моей дочерью хорошая пара. Самое главное, что любят друг друга.

– Это хорошо. В наше время так тяжело найти любящих людей. – Он сделал паузу. – Но всякое может произойти.

– Ты о чём? – не поняла Людмила Борисовна.

– Теперь я хочу попросить тебя о том, что и собирался сделать изначально. Ты должна соблазнить этого парня.

– Чего? – Людмила Борисовна даже открыла рот от изумления. – Ты в своём уме?

– Конечно, Людочка. – Мужчина усмехнулся. – Тебе ли об этом не знать? Ты должна соблазнить этого парня так, чтобы дочка стала свидетелем.

– А не пошёл бы ты...

– Стоп! – резко перебил её мужчина. Его голос стал твёрже и грубее. – Попрошу без выражений. Объясняю только один раз. Ты затаскиваешь мальчишку в постель. Чем вы там будете заниматься, меня не волнует, но главное, чтобы твоя дочь стала свидетелем этого. Тебе всё ясно?

– Но... – женщина не знала, что сказать. – Он же совсем мальчик... И они любят друг друга... Что за бред ты несёшь?

– Это совсем не бред, – голос мужчины снова стал мягким, – я всего лишь хочу, чтобы ты соблазнила очередного мужика. У тебя всегда это хорошо получалось. И надеюсь, тебе не надо объяснять, что случится, если ты откажешься. Так я не услышал твоего ответа. Тебе всё ясно?

– Зачем тебе всё это? – в углу глаз женщины проступили слёзы, но голос был твёрд.

– Это длинная история. При встрече как-нибудь расскажу. – Снова твёрдость в голосе и вновь вопрос: – Тебе всё ясно?

– Да. – Молчание. – Ясно. Но... как ты узнаешь о том, что я выполнила твою просьбу?

– Не волнуйся, – снова мягкий голос, – я узнаю. Ты умница, Людочка! До встречи! И помни, что со мной нельзя шутить.

Связь разорвалась, но Людмила Борисовна ещё долго держала телефон возле уха, в надежде, что там скажут, что всё это – глупая шутка. Но, в конце концов, поняла, что этого не произойдёт. Слеза, копившаяся в углу глаза, тихо стекла у неё по щеке, и она быстро вытерла её рукой, чтобы никто из посторонних не успел этого увидеть.

Кафе, в котором они решили вечером собраться всей компанией, в честь успешно проведённых боёв Игорем и Сергеем, носило красочное название «Атлантида». Стояло оно особняком в частном секторе их городка, но было очень посещаемым. От двойных металлических ворот возле дороги к одноэтажному деревянному зданию кафе вела узкая дорожка, вымощенная щебёночной плитой, с двух сторон окружённая старинными фонарями. От этого зрелища создавалось впечатление, что идёшь по какой-то красивой средневековой аллее в замке богатого дворянина.

Внутри было более современно. Широкие шестиместные столы размещались по всему периметру помещения, стойка бара располагалась слева от входной двери, занимая всю стену, увешанную зеркальными полками. Вместо стульев, которые в таких заведениях очень часто ломались, здесь стояли деревянные скамьи, намертво прикрученные к полу. В центре помещения возвышались только три колонны, служившие опорами для потолка, но даже они не создавали помех для танцующих людей. Под потолком висели мерцающие стробоскопы размером с глобус, что создавало видимость светомузыки.

Сергей с Таней, Игорь с Леной и Катя сидели за угловым столиком, прямо напротив входной двери. Рядом с ними разместились и все остальные: Лера, Витя, Люда, Кирилл, Карина и Леонид. Изредка они выбегали потанцевать, когда звучащая музыка казалась им более-менее подходящей.

– А что будет, – спросила Лена, – если завтра вы будете драться друг с другом?

Она потягивала через трубочку сок из высокого бокала, изредка перемешивая его.

– А ничего не будет, – ответил Сергей, слегка улыбнувшись. – Поубиваем друг друга – и всё.

– Это как? – ошарашенно раскрыла глаза Лена. – А кто же тогда станет чемпионом? Ребята посмеялись, даже те, кто не понимал, что на самом деле будет происходить во второй день соревнований.

– Нормально всё будет, – успокоил девушку Игорь. – Мы не будем друг с другом драться. У нас разные весовые категории.

– Так вы можете вдвоём пройти на краевые соревнования? – поинтересовалась Катя. Она уже допила свой сок и ждала, когда принесут новую порцию.

– А ты в этом сомневаешься, девочка моя? – подбоченился Сергей.

– В принципе, нет, – пожал плечами Катя. – Вы сегодня такое шоу устроили на ринге, что будет просто несправедливо, если кто-то из вас не выиграет.

– Если завтра придёшь, – похлопал её по руке Игорь, – увидишь продолжение.

– Кстати, – отозвался с соседнего столика, за которым парни пили пиво, а девушки вино, Кирилл, – если завтра ни у кого нет никаких планов на вечер, предлагаю собраться здесь же. Только уже все будут веселиться, как положено. Без всяких отмазок, что «я не пью».

У парня очень хорошо получилось изобразить голос Сергея на последней фразе, и все рассмеялись.

– Ну, а если я действительно не пью, – парировал Соловьёв.

– Завтра можно, – сказал Леонид. – Не каждый год чемпионом становишься. А, Серёга?

– Ну, да, – пожал плечами Сергей, – не каждый. Но я пока им не стал, так что давайте повременим с планами до завтрашнего вечера.

Таня прижалась к своему парню и заглянула в глаза.

– А ты в этом сомневаешься? – спросила она.

– Нет, – Сергей нежно обнял её и поцеловал, – но с планами лучше повременить.

– Так, – Виктор поднялся со своим бокалом из-за стола и поднял его вверх, – давайте сделаем вот что. Сейчас наши чемпионы при свидетелях пообещают своим девушкам завтра выиграть, а мы с удовольствием за это выпьем.

– А ты в курсе, – улыбнулся Сергей, – что свидетели долго не живут?

Все снова рассмеялись. И не только от сказанной шутки, а также от выражения, застывшего на лице Вити. Он ошалело моргал и смотрел на Сергея, поднявшегося на ноги.

– Ты что же, бить меня будешь? – промямлил Виктор. – Пощади, пожалуйста.

– Хорошо, живи пока. – Сергей похлопал парня по плечу, и тот присел на своё место. – Я, – продолжал Сергей, давая знак Игорю подниматься, – точнее, мы, перед лицом собравшихся, клянёмся...

– Что мы как пионеры? – спросил Игорь, перебивая друга.

– А как ты предлагаешь сказать? – Сергей посмотрел на друга, стоявшего рядом. Тот пожал плечами. – Тогда не перебивай, – продолжал Соловьёв. – Твоё дело – повторять то, что я скажу. Итак, мы, Сергей Соловьёв и Игорь Лавров, перед лицом собравшихся здесь людей, – он посмотрел на часы, – сегодня, 20 апреля 2002 года от рождества Христова, в 21 час 10 минут, клянёмся выиграть чемпионат района по каратэ.... Ну, что молчишь?

Он толкнул в бок заслушавшегося Игоря. Тот встрепенулся и сказал:

– Да ты так сказал, что я даже заслушался.

Ребята снова засмеялись, но Сергей сделал им предостерегающий знак рукой, и все замолчали.

– Давай, Родина-мать зовёт, – подтолкнул друга Сергей.

– Клянёмся, – серьёзно ответил Игорь, – выиграть завтра чемпионат.

– За это и выпьем, – поднял свой бокал Витя и потянулся им к остальным.

Зал вновь был забит до отказа. Желающих посмотреть решающие поединки, казалось, стало ещё больше, чем вчера. Вот только бойцов, за действиями которых можно было пона-

блюдать в это прекрасное воскресное утро, стало намного меньше. Наступила пора решающих поединков, поэтому в каждой весовой категории, в которой проводился чемпионат, осталось по четыре бойца. И только одному из четырёх было суждено по итогам этого турнира поехать летом в Хабаровск, защищать честь родного района на краевых соревнованиях.

Выслушав последние наставления своего *сэнсэя*, Сергей и Игорь ждали своей очереди для выступлений. Первым из них по жребию вновь должен был выйти Сергей. Наблюдая за действиями своих товарищей и соперников, каждый настраивал себя на предстоящие поединки, не обращая никакого внимания на крики зрителей. Они уже вчера сказали всё, что требовалось в таких случаях, и надеялись, что люди, перед которыми они клялись, не станут судить их строго в случае провала.

Судья назвал фамилию Сергея, и зал в очередной раз неистово взорвался бурными аплодисментами, приветствуя своего любимца. Выходя на помост, Соловьёв невольно призадумался о количестве своих болельщиков. Судя по шуму, который создавала вся эта толпа, на трибунах их должно было быть, по меньшей мере, пару тысяч человек.

Да-а-а. Я не могу опозориться на глазах у такого количества людей. Тем более что обещал Танюшке.

Соперником Сергея по полуфиналу был Костя Никифоров, лучший боец соседней с их городком школы каратэ, здоровенный во всех отношениях парень, с короткой стрижкой и квадратным подбородком. Визуально он должен был выступать в следующей весовой категории, но всех спортсменов перед началом турнира взвешивали, поэтому, наверно, всё-таки первое мнение об этом бойце было обманчиво. Но никого, конечно, не мог ввести в заблуждение чёрный пояс Кости. Пусть без всяких нашивок, но это был, действительно, серьёзный противник.

По команде судьи ребята поклонились сначала всем судьям, потом друг другу и заняли исходные позиции. Ехидная улыбка не сходила с лица Кости, как будто он заранее был уверен в исходе этого противостояния.

По этой причине, либо по какой-то другой с трибун послышался громкий возглас:

– Давай, Серёжа, сотри с лица эту улыбку!

Послышались аплодисменты, но в следующее мгновение судья дал команду к началу боя, и зал стих.

Костя стремительно начал атаковать, нанося хитроумные и разящие удары, но Сергей был готов к натиску, поэтому без проблем отбил. Но в последний момент получил подсечку, и упал на помост. Только быстрая реакция Сергея, моментально поднявшегося на ноги, не позволила Косте нанести завершающий удар в корпус.

Зрители, как всегда, встретили происходящее аплодисментами. Но были они какие-то тихие, как будто люди испугались за своего любимца.

Игорь встревоженно посмотрел на друга, проверяя, всё ли у того в порядке, но когда Сергей провёл сам атаку, понял, что всё хорошо.

Костя, почувствовав растерянность противника, сразу решил снова атаковать, но недооценил его. Когда его прямой удар кулаком в солнечное сплетение заканчивал своё движение, Сергей, не терявший никогда своего спокойствия и рассудительности, совершил вращательное движение телом, пропуская мимо себя кулак противника, и нанёс удар ногой в ухо Кости.

– *Вазари!* – тут же последовал возглас судьи.

Теперь аплодисменты были уже настоящие. Кто-то даже крикнул с трибун:

– Браво!

Игорь облегчённо вздохнул и улыбнулся.

Действительно, браво! Так может только Серёжка Соловьёв. Не хотелось бы мне с ним выступать в одной весовой категории.

Пропущенный удар только раззадорил Костю, и тот с новым натиском принялся атаковать, но в этот раз Сергей спокойно отбил все удары противника, поставив блоки. Его ответ последовал незамедлительно. Зная, что ноги всегда были его главным оружием, он проделал немыслимые махи в воздухе, потом резко юркнул вниз, разворачиваясь всем телом и подсекая Костины ноги. Парень ещё не закончил своё падение на помост, когда получил удар кулаком в корпус.

– *Иппон!* – судья вскинул руку вверх.

Радостные крики с трибун и довольные лица Игоря и Виктора Павловича сказали сами за себя. Сергей Соловьёв уверенно вышел в финал соревнований, соперник по которому должен был определиться через один поединок. Также это говорило о том, что до заветной мечты парню оставалось сделать только один шаг.

Когда у Людмилы Борисовны Завьяловой зазвонил телефон, она от неожиданности чуть не выплеснула на себя кофе из пластикового стаканчика. Светлана Георгиевна Соловьёва, сидевшая с ней за одним столиком, задумчиво посмотрела на женщину.

Был перерыв между боями, и они решили перекусить в местном кафетерии, где собралась приличная толпа, но женщины сумели найти свободный столик. Дети побежали на улицу подышать воздухом, раскрасневшиеся от увиденного шоу, а Александр Анатольевич вышел покурить, поэтому они были одни.

– Ты чего так испугалась, Люда? – спросила Светлана Георгиевна, делая глоток кофе.

– Да, – махнула та рукой, – ерунда. Не ожидала, что он зазвонит. – Она достала из сумки телефон, посмотрела на монитор и поднялась из-за стола. – Я сейчас.

Людмила Борисовна отошла в сторонку, где можно было спокойно поговорить по телефону, не замечая, что Светлана Георгиевна провожает её внимательным взглядом, и нажала зелёную кнопку ответа.

– Что тебе опять нужно? – прошипела она в трубку.

– Хорошо же ты приветствуешь старых знакомых, Людочка, – голос мужчины был очень довольный. – У тебя всё хорошо?

– Тебе ответить или сам догадаешься?

В трубке послышался смех, потом слова:

– Ах, какие мы сердитые! Ладно, шутки в сторону. Я слышал, твой зятьёк уже без пяти минут чемпион. Так сегодня есть очень хорошая возможность воплотить наши мечты в действительность. Ты ведь уже придумала, как это сделаешь? А, Людочка?

– Пошёл ты...! – женщина не стала заканчивать предложение и отключилась. Её трясло, как в лихорадке. Во рту был ужасный привкус горячей резины. Так паршиво она себя не чувствовала даже в студенческие годы, когда на вечеринке так напилась, что утром не знала, куда спрятать свой организм от того ужасного похмелья, которое у неё было.

Но ещё хуже ей становилось от мысли, что этот человек не шутит, и ей не остаётся никакого другого выхода, как послушаться его.

О, Господи! Как я себя ненавижу!

Виктор Павлович Горяев давал последние наставления Сергею на финальный бой. Парень внимательно слушал своего *сэнсэя*, а сам смотрел на место на трибуне, где сидела Таня. Девушка сегодня была одета в красное платье с вырезом на груди, которое чуть-чуть прикрывало колени. Волосы были собраны в замысловатую причёску, а в ушах блестели длинные серёжки. Она всегда была у него красивая, но сегодня он любовался ей больше обычного, иногда забывая даже, где находится.

– Сергей, ты меня слышишь? – задал ему вопрос Виктор Павлович.

Сергей промолчал и только подмигнул своей девушке.

- Сергей? – повторил *сэнсэй*.
- А? – как будто спохватился парень.
- С тобой всё в порядке?
- Да, – Сергей нехотя отвёл взгляд от Тани и посмотрел на мужчину. – Я в порядке.
- Ты готов? – Виктор Павлович положил ему руку на плечо.
- Да, – парень кивнул. – Я всё понял и абсолютно готов к бою.
- Тогда принеси нам заветное золото, – *сэнсэй* улыбнулся. – Давай!

Сергей махнул рукой Игорю, стоявшему неподалёку (тот молча кивнул ему головой, как бы желая удачи), и вышел на помост. Зрители в очередной раз встретили его появление громкими овациями.

В противоположном углу разминался его противник, Толя Хорошилов, обладатель первого *дана* и чемпион района прошлого чемпионата в более низкой весовой категории. Знаатокам каратэ этот парень был известен не понаслышке, так как именно на том, победном для себя, турнире Толя установил несколько новых рекордов, одним из которых был даже самый быстрый нокаут.

Поэтому Виктор Павлович и пытался как можно правильнее настроить Сергея на этот бой, дабы тот невзначай не нарвался на сильную атаку противника.

Подумав о чём-то своём, Сергей обернулся к другу и спросил у того:

- Братишка, какой сейчас рекорд по нокаутам?
- Десять секунд, – ответил Игорь. – А зачем тебе?
- Да так, – неопределённо пожал плечами Сергей, – просто интересуюсь.

Он улыбнулся другу, подмигнул ему и повернулся к противнику. Толя находился в постоянном движении, не останавливаясь ни на секунду. Вид у него был такой, как будто он вот-вот растерзает своего противника. Только прозвучит сигнал к началу боя.

Сергей же, напротив, был невозмутим. Он только повернул головой влево, потом вправо, разминая шею, и, совершив все необходимые поклоны, занял свою обычную стойку.

Когда прозвучала команда к началу этого финального поединка, никто из присутствующих даже не успел сообразить, что произошло. Толя начал моментальное наступление на Соловьёва, но Сергей, изменив своей обычной тактике, пошёл ему навстречу. Выбрав подходящий момент и посчитав расстояние до противника, Сергей нанёс внутренний *лоу-кик* левой ногой, но Толя успел его не только заблокировать, но и поймать ногу соперника. А Сергею только этого и надо было. Совершив в воздухе невероятный пируэт с разворотом туловища практически на триста шестьдесят градусов, Соловьёв всем своим весом обрушил правую, ударную, ногу на голову противника.

Зал вздрогнул, а уже через секунду на помост полетели цветы в честь победителя этого боя, потому что Толя рухнул после такого смертоносного удара на пол без чувств. А это значило, что Сергей Соловьёв стал не только чемпионом района, но и обладателем нового рекорда по скорости нокаута.

С широкой улыбкой на лице Сергей развернулся к другу и *сэнсэю* и спокойно пожал плечами:

- Вот и всё!

Игорь рванулся к другу первым, за ним последовал и Виктор Павлович, но сверху, с трибун, уже бежал один из самых дорогих для него людей, чтобы броситься на шею и расцеловать своего ненаглядного и любимого человека.

Глава 4

Было чуть больше девяти часов вечера. Городок начал постепенно затихать после продолжительной дневной суеты. На улицах становилось всё меньше машин, последние автобусы делали свой маршрут до автопарка. В домах зажигались огни. Люди отдыхали в мягких креслах перед телевизором с чашечкой горячего кофе или чая в руке.

Крепко обнявшись, Сергей и Таня не спеша шли домой. Они покинули веселящихся в кафе друзей и решили уединиться.

Дул лёгкий ветерок. Листья шуршали на деревьях, как бы переговариваясь между собой. Из покинутого ими кафе доносилась ритмичная музыка, которая подсказывала, что вечеринка в самом разгаре.

– Куда мы идём, солнышко? – Сергей отдал девушке свою куртку, чтобы той было теплее.

– Я же тебе говорила, – ответила Таня. – Мама пригласила тебя на праздничный ужин, в честь твоей победы. Хочет лично поздравить тебя с этим знаменательным событием.

– Ну, – смущённо сказал Соловьёв, – мне как-то неудобно.

– Чего тебе неудобно? – засмеялась девушка. – Перестань. Мама старалась, наготовила всяких вкуснятин. Тебе должно быть приятно, что она так к тебе относится.

– Ну, мне приятно. Но... я не знаю.

– Я обижусь, если ты откажешься, – надула губки Таня.

– Перестань, солнышко, – успокаивающе сказал Сергей. – Мне приятно, но... это так неожиданно. А кто ещё у вас будет дома?

Девушка удивлённо посмотрела на парня.

– А тебе кто нужен?

– Ну, мне будет не по себе в компании двух красивых леди.

Таня засмеялась и крепче прижалась к своему парню. Она была невероятно счастлива вот так неспешно гулять с человеком, который ей был очень дорог. Сегодня она испытала за него большую гордость и радость. И когда он поднимался на пьедестал почёта, и когда ему вручали главную награду соревнований, и, конечно, когда глава администрации их района лично вручал ему ценный приз.

Дверь в квартиру Таня открыла своим ключом. В прихожей света не было. Он горел только в гостиной, из которой лилась спокойная музыка. Людмила Борисовна, в шикарном синем платье, с глубоким декольте и открытой спиной, накрывала на стол, накрытый белой скатертью. Стол был сервирован на три персоны, поэтому Сергей сразу понял, что больше в их компании никого не будет, и снова почувствовал себя неловко.

Посреди стола стояла хрустальная ваза с благоухающими цветами, рядом – бутылка шампанского и три бокала.

Людмила Борисовна заметила ребят, топчущихся на месте в прихожей, и расцвела.

– Привет, ребятки, – радостно воскликнула она. – Что стесняемся? Проходите – мне как раз нужна помощь.

– Добрый вечер, Людмила Борисовна, – скромно сказал Сергей. – Большое спасибо за приглашение. Я... очень рад.

Он шагнул в гостиную, но опять остановился как вкопанный.

– Это я очень рада, что ты согласился, – Людмила Борисовна не переставала улыбаться. – Ты ведь у нас теперь суперзвезда, так что я боялась, что ты не придёшь.

Она расставила тарелки с закусками и салатами, потом обернулась.

– У меня всё готово, так что можете садиться.

– Чем-нибудь помочь? – смущённо спросил Сергей.

– Нет, – махнула головой Людмила Борисовна. – Ты открывай пока шампанское, а я сейчас принесу горячее – и садимся.

Женщина кивнула головой дочери, чтобы та помогла ей в этом, и они ушли в кухню. Сергей сел за стол, разглядывая его содержимое. Количесвом еды, находящейся на столе, можно было накормить человек десять, поэтому парень понял, что вечер планирует быть долгим, и тяжело вздохнул.

В тот момент, когда он аккуратно откупорил бутылку шампанского и начал разливать напиток в бокалы, появились Людмила Борисовна и Таня. Девушка несла большую тарелку с картофельным пюре, по краям которой были разложены куски жареной курицы, а женщина несла бутылку красного вина и штопор.

– Людмила Борисовна, – улыбнулся Сергей, – вы же знаете, что я не пью. А тут и шампанское, и вино. С вами спиться можно.

– А я же тебя не пить прошу, – в тон ему ответила женщина, – а просто маленько выпить. – Они поставили всё на стол и сели: Таня рядом с Сергеем на табуретку, Людмила Борисовна чуть поодаль, на кресло. – Тем более повод хороший есть. Не каждый день, наверно, становишься чемпионом. А? Как ты думаешь?

Когда женщина садилась, её платье чуть приподнялось и открыло взору Сергея красивые ноги Людмилы Борисовны. Парень отвернулся и посмотрел на Таню. Она не заметила, что произошло, а только смотрела на Сергея и улыбалась ему. Соловьёв ей тоже улыбнулся и вновь повернулся к женщине.

Она уже привела платье в порядок, и теперь сидела вполне прилично. И тоже улыбалась.

– Так, – сказала она, – ухаживать за нами некому, так что прошу накладывать себе всё, что хотите, самим. – Она взяла в руки бокал с шампанским и встала на ноги. – А с меня первый тост. Предлагаю выпить за Сергея, за его блестящее мастерство, которое помогло сегодня показать потрясающий бой и выиграть. За тебя, Сергей! Ты – молодец!

Пока женщина говорила, Сергей с Таней тоже поднялись, они чокнулись и сделали по глотку шампанского. Потом сели за стол и стали есть.

Всё было очень вкусно и замечательно, но Сергея не покидало какое-то чувство неудобства, которое возникло сразу, когда Таня завела речь в кафе о том, что Людмила Борисовна пригласила на ужин. Но он не мог ни отказаться, ни теперь просто уйти – это очень сильно обидит Таню и её маму, ведь для них это было очень приятно.

Он решил себя вести естественно, как всегда вёл себя в любых компаниях, поддерживать все разговоры, которые заводила Таня или её мама, и вообще «быть проще». Выпитое шампанское немного в этом помогло, и через пять минут после начала ужина парень уже был в своей тарелке.

Он шутил, рассказывая разные истории и анекдоты, Таня и Людмила Борисовна искренне смеялись, и Сергей совсем раскрепостился. После шампанского они открыли вино; закуски, салаты и горячее постепенно исчезали из тарелок. Да и время текло совсем незаметно.

Около полуночи Таня почувствовала лёгкое недомогание и поднялась из-за стола.

– Ой, – она вытерла рукой лоб, – что-то я сегодня засиделась. Глаза слипаются, да и в школу ведь завтра. Я пойду спать.

Сергей резко встал из-за стола, чуть не опрокинув тарелку.

– И я пойду, пожалуй. – Он стеснительно улыбнулся. – Я и не заметил, что уже столько времени. Спасибо за всё! Было очень вкусно.

– Чуть-чуть ещё посиди, – спокойно сказала Людмила Борисовна, – я хочу дослушать эту историю. Потом поможешь мне убрать со стола, и я отпущу тебя домой.

Сергей снова сел, беспомощно посмотрев на Таню. Девушка наклонилась к нему, нежно поцеловала и сказала:

– Помоги маме, пожалуйста. А я пойду... Я тебя люблю! Спокойной ночи!

– Я тебя тоже люблю, солнышко! Приятных снов! До завтра. – Парень погладил девушку по руке, и она пошла в свою комнату.

Всё время, что Таня шла к себе, Сергей не сводил с неё глаз, а Людмила Борисовна смотрела на них, и маленькие слёзы появились в краешке её левого глаза. Она ненавидела себя за всё, но не могла ничего поделать с этим.

Когда Таня скрылась в своей комнате, Сергей повернулся к Людмиле Борисовне, которая крутила в руках полупустой бокал с вином, улыбнулся и продолжил прерванный рассказ:

– Ну, так вот....

Так, за весёлым и беспечным разговором, прошло ещё полчаса. Сергей совсем позабыл о времени, но, глянув на часы, спохватился.

– Ой, Людмила Борисовна, – он поднялся из-за стола, – извините, но мне уже пора. Большое спасибо за всё. Было очень вкусно и приятно.

Из-за выпитого спиртного он чувствовал себя навеселе. В голове гудело, перед глазами начинало всё плыть. Это была ещё одной из причин, почему надо было уже уходить.

– Давайте, – сказал парень, – я помогу всё убрать со стола – и пойду.

Он взял две тарелки, на которых осталось ещё немного салата, и пошёл на кухню. Его вело всё сильнее с каждой минутой, но он старался сохранять равновесие.

Блин, неужели вино так подействовало? Странно. Вроде, лёгкое.

– Людмила Борисовна, – крикнул Сергей из кухни, – остатки салата куда?

Женщина возилась в гостиной, собирая всю посуду на одном краю стола, и, не поворачивая головы, ответила:

– Поставь пока на столе. Я потом сама разберусь.

Парень так и сделал. Возвращаясь обратно, он почувствовал сильное головокружение. В глазах резко потемнело, как бывает у гипертоников, когда они резко, например, встают на ноги. Он успел ухватиться за стену, чтобы не упасть, решив подождать, когда нормализуется давление. Дышать стало тяжело, и он расстегнул две верхние пуговицы на своей рубашке.

Но воздуха не прибавлялось, да и темень в глазах не проходила. Сергей попробовал сделать шаг вперёд и, резко потеряв сознание, съехал по стене на пол.

Очнулся он от непонятного, но очень приятного ощущения. Он открыл глаза и понял, что лежит на спине, на большой двуспальной кровати. Рубашки на нём не было. Сверху сидела... Таня, только сильно повзрослевшая, и её руки безостановочно бороздили по его коже во всех направлениях. Казалось, что она не могла удержать их, наверно, так же, как он не мог унять начавшуюся дрожь в коленях. Он ощущал физические порывы, подобные искрам. Тем не менее, всё это время рассудок в ужасе взывал к нему: это было настолько хорошо, что не могло оказаться правдой.

Да и как вообще такое могло случиться?

Как бы там ни было, Сергей осторожно перевернул её, положив на спину, и медленно раздел, ни на секунду не отрывая губ от уже обнажённых частей её тела. Он почувствовал, как она вздрогнула, когда его язык прикоснулся поочерёдно к твёрдым, дрожащим кончикам её грудей. Потом он слегка сжал их между пальцев, отчего Таня, прогнувшись на простынях вверх, вскрикнула.

Когда на ней не осталось одежды, Сергей скользнул вниз и, нежно посмотрев на Таню и приподняв её тело, наклонил голову вперёд.

– Что ты... о-о-о, – только и смогла выдохнуть она, когда почувствовала прикосновение его губ и языка к её лону. Её ноги непроизвольно дёрнулись и раздвинулись, и она принялась совершать круговые движения бёдрами, сильнее прижимаясь к его лицу.

В то время, когда Таня, вся мокрая от пота, вскрикнула и шепнула: «Иди сюда», он понял, что уже тоже не в силах сдерживаться. Он оказался на кровати возле неё, легко, без малейшего усилия, поднял её и, осторожно опустив себе на бёдра, вошёл в неё. Таня наклонилась вперёд и принялась целовать его грудь и плечи.

Более получаса они провели в объятиях друг друга, испуская вздохи и стоны и оставаясь всякий раз, когда чувствовали, что возбуждение становится слишком сильным. Они, как будто, не могли насытиться этой близостью, мучая себя и растягивая удовольствие.

В конце концов, наступил момент, когда они уже были не в состоянии сдерживаться. Однако им казалось всё мало. Когда уже всё закончилось, он губами обследовал каждый сантиметр её тела, а она продолжала целовать его.

Наконец, измождённые окончательно, они успокоились в объятиях друг друга, прислушиваясь к бешеному биению своих сердец. Потом уснули.

Сергей проснулся от резкого и сильного толчка в грудь. Он открыл глаза и увидел перед собой Таню. Она была в коротеньком красном халате, из-под которого виднелась белая ночная рубашка. Лицо её, обычно такое миленькое и красивое, было буквально перекошено от злости.

– И что ты здесь делаешь? – прошипела она.

Сергей не сразу понял, о чём она говорит (в голове был полный туман), потом улыбнулся:

– Солнышко, ты о чём? Тебе, разве, было плохо?

– Я о чём? – она закипала с каждой секундой всё больше. – Плохо? Ты вообще сейчас что мелешь? Выпил лишнего, что ли?

Сергей огляделся по сторонам. Увидеть обстановку своей комнаты он и не планировал, потому что помнил ночь в мельчайших подробностях, но поведение Тани как-то не вязалось с тем, что было между ними. Ничего сверхъестественного он вокруг себя не увидел – двуспальная кровать, с двух сторон от неё мягкие кресла, трюмо с большим зеркалом в дальнем углу, шкаф-купе, немного приоткрытый.

– Таня, что случилось? – Сергей продолжал улыбаться.

– Это ты мне должен объяснить, что случилось, – ответила негодующая девушка, – а не я. Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?

– Ну, – начал объяснять Сергей, думая, что его девушка просто придуривается, – мы вчера выпили, мне стало немножко нехорошо, ты оставила меня у себя, мы с тобой занялись любовью, – эти слова он сказал почти шёпотом, боясь, что услышит Людмила Борисовна. – Ну, а теперь...

– Что-о-о? – Таню перекосило от бешенства. – С кем ты занимался любовью?

Её голос стал истеричным, и Сергей попробовал её успокоить.

– Тише, солнышко, – сказал он, – мама услышит.

– Ах, мама услышит! – Она сильно ударила его по лицу, отчего щека Сергея моментально покраснела. – Вон отсюда, подонок! – Она указала ему рукой на дверь. – Пошёл отсюда – и сделай так, чтобы больше тебя здесь не было! Я не хочу тебя видеть, ё...ь хренов!

Такие отборные ругательства Сергей услышал из уст Тани первый раз, и он почувствовал, что не всё так просто, как ему казалось с первого взгляда. Но дальше выяснять отношения он не хотел. Ни к чему хорошему это не приведёт, пока Таня не успокоится и не сможет его выслушать. Они должны были решить эту проблему вместе, но девушка сейчас была очень неадекватна, а в таком состоянии нельзя решать какие-либо вопросы.

Он откинул в сторону одеяло и, совсем не смущаясь своей наготы, стал одеваться, благо все его вещи, включая нижнее бельё, лежало в стопке возле дивана. Делал он это молча, совсем не смотря по сторонам. Он понял, что попал в какую-то западню, ловко кем-то подстроенную, но, чтобы начать распутывать получившийся клубок, надо самому всё хорошо обдумать.

А для этого надо было покинуть этот дом. И как можно быстрее!

Всё время, пока он одевался, Таня стояла рядом и контролировала этот процесс, как будто проверяя, всё ли он сделал правильно. Потом прошла в прихожую и открыла ему входную дверь.

Следуя за Таней, Сергей сразу понял только то, что, судя по расположению комнаты, где он спал, она была не Танина. И его стошнило. Благо желудок был крепкий, и наружу у него ничего не выплеснулось.

О, Господи! Только этого мне ещё не хватало!

Уже в прихожей он бросил мимолётный взгляд на кухню. Сидя спиной к нему на табуретке, возле окна курила Людмила Борисовна. Он хотел что-то сказать, открыв уже рот, но потом передумал, покачал головой и пошёл к выходу.

Всё это время Таня, даже не смотря на него, держала ему открытой дверь. Он обулся и, взяв в руки куртку, висевшую на вешалке, остановился напротив Тани.

Видя, что девушка сразу отвернулась от него, чтобы не столкнуться с ним глазами, он понял, что и здесь лучше ничего не говорить. Его всё равно не будут слушать.

Лишь только, когда за парнем закрылась входная дверь, девушка, подперев спиной стену, села на колени прямо в прихожей и горько расплакалась.

Уже начинало светать. На востоке появились первые лучи восходящего солнца, окрасившего нижнюю часть неба в розовый цвет. Луна, недавно такая яркая, побледнела и сразу как-то утратила свою былую красоту.

Сергей посмотрел на часы, вдохнул полной грудью прохладный воздух раннего утра и, не надевая куртки, трусцой побежал в сторону стадиона, где по утрам занимался.

На стадионе ему совсем не хотелось заниматься, какой бы привычкой это ни являлось. Он просто с бешеной скоростью наворачивал круги, иногда останавливаясь и проводя яростные атаки на невидимого противника. Потом, присев на деревянное «бревно», решил обдумать сложившуюся ситуацию.

А ситуация была идиотская. Он напился, как последняя сволочь, переспал с Таниной мамой (*но как это могло произойти?*), а его девушка стала этому свидетелем. Её можно прекрасно понять, но ведь вот так, не разобравшись, тоже нельзя принимать решений. Могла бы хотя бы дать ему шанс что-либо объяснить.

Ничего не решив, в самом начале восьмого, когда уже совсем рассвело, Сергей вернулся домой, по дороге даже не остановившись возле дяди Миши. Ну, не было у него сегодня желания разговаривать.

Отца уже не было, мама возилась на кухне, готовя завтрак. Услышав закрывшуюся дверь, она вышла в прихожую.

– Привет, чемпион! Ты где был? Мы тебя потеряли.

– Бегал, мам, – бросил на ходу Сергей, повесил на вешалку куртку и, взяв полотенце, закрылся в ванной.

Светлана Георгиевна услышала журчание воды и покачала головой. В таком состоянии она видела сына впервые и почувствовала, что у него что-то случилось.

Но он ведь ни за что мне не расскажет, что произошло. А если ему нужна помощь? Надо что-то придумать.

Женщина посмотрела на закрытую дверь ванной и вернулась в кухню. Зазвонил телефон. Светлана Георгиевна подняла трубку, удивляясь, кто бы это мог быть.

– Алло?

– Здравствуй, Света. – Голос Людмилы Борисовны нельзя было не узнать. – Извини, что я так рано, но я знала, что ты уже не спишь, поэтому смело позвонила.

– Если тебе нужен Сергей, то он в душе. – Такой ранний звонок ещё больше утвердил в Светлане Георгиевне мысль, что что-то случилось. – Я могу ему передать, что ты звонила.

– Да нет, не надо. – Людмила Борисовна немного помолчала. – Я позвоню чуть позже сама.

– Люда, – Светлана Георгиевна решила всё выяснить сама, – что происходит? Серёжка какой-то смурной с утра. Я чувствую себя как-то неуютно, а он ничего не хочет говорить. Может, ты в курсе?

– Всё очень просто. Наши дети расстались.

– Как? – Светлана Георгиевна не поверила своим ушам. – Я не могу.... Ты серьёзно?

– Серьёзнее не бывает. По этому поводу я и звоню. Я хотела с ним поговорить.

– Он может не согласиться. – В ванной выключилась вода, и Светлана Георгиевна понизила голос до шёпота. – Так, слушай, Люда. Он уже выходит. Я сама с ним поговорю, а потом позвоню тебе. – Сергей вышел, обмотав вокруг бёдер полотенце, и Светлана Георгиевна заговорила нормально. – Да, спасибо. До свидания!

Положив трубку, она повернулась к сыну.

– С лёгким паром, – она улыбнулась. – Завтракать будешь?

– Я не хочу кушать, мам, – Сергей направился в комнату. – Спасибо! Я пойду, пожалуй. Светлана Георгиевна преградила ему дорогу, встав в дверях его комнаты.

– Что случилось, сынок?

– Ничего. У меня просто нет сегодня что-то настроения. Извини!

Он с лёгкостью отодвинул мать с дороги и скрылся в комнате, закрыв перед носом Светланы Георгиевны дверь. Женщина долго смотрела на закрытую дверь, потом вздохнула и ушла в кухню.

Он всё равно не сможет уйти от разговора, рано или поздно она всё выяснит. А там уже можно будет что-то думать, как поступить.

В этот день он, как ни старался, совсем не мог сосредоточиться на учёбе. Из головы не шло утреннее происшествие, и чувствовал он себя паршиво. Он ничего не сказал Игорю, но тот сам понял, что что-то не так. Поэтому на первой же перемене он отвёл Сергея в сто-ронку и прямо спросил:

– Что произошло, братишка? Не отпирайся, у тебя на лице написано, что всё хреново.

– С чего ты взял? Всё нормально.

– Не ври мне, – не унимался Игорь. – У тебя не *всё* нормально.

Сергей несколько мгновений смотрел по сторонам, обдумывая слова друга, потом тяжело вздохнул и сказал:

– Мы с Таней поругались.

– Вот-те раз. – Игорь хмыкнул. – Что стряслось?

– Я... вчера переспал с её матерью, а она про это узнала. И выгнала меня из дома.

– Ты – что? – У Игоря даже глаза округлились.

– Переспал с Людмилой Борисовной, – уныло повторил Сергей, – но я понятия не имею, как это произошло. Мы ужинали, потом я... мне стало плохо, и я отключился. Проснулся в её постели, а потом.... – Сергей пожал плечами.

– Ни фиги себе, – Игорь присвистнул и почесал затылок. – Во дела! Ей-то зачем это нужно было? Складывается впечатление, что всё это было подстроено. Ты с Людмилой Борисовной не ругался в последнее время?

– Нет, – покачал головой Сергей.

– Тогда я ничего не понимаю. А ты пробовал объясниться?

– Меня не захотели даже слушать.

– Поговори с Людмилой Борисовной. Пусть она тебе объяснит, как это всё произошло. А я попрошу Лену поговорить с Таней.

– Не стоит Лену вмешивать в это дело, – покачал головой Сергей. – Я сам попробую всё уладить.

– Не спорь, братишка, – отрезал Игорь. – Лена только рада будет помочь, она сможет переубедить твою Татьяну. Я в этом уверен.

– Как знаешь, – пожал плечами Сергей. – Мне всё равно.

– А вот это ты брось, – Игорь обнял друга за плечи. – Рано ещё раскисать. Надо хотя бы попытаться всё уладить, а потом уже нос вешать. Пошли на уроки, а вечером всё организуем.

– Ну, пошли. – Тон Сергея был безразличный.

Обнявшись, друзья вернулись в класс.

Людмила Борисовна Завьялова не находила себе места. Она собственными руками разрушила счастье дочери, и от этого ей было очень уж нехорошо. Она должна выяснить у того человека, зачем ему это понадобилось, а потом уже думать, как жить дальше.

Во время обеденного перерыва она набрала номер телефона того мужчины и с диким биением сердца стала вслушиваться в длинные гудки в трубке. Наконец, он ответил ей.

– Зачем ты звонишь? – вместо приветствия спросил он.

– Нам нужно поговорить.

– Да? – в трубке послышался смешок. – Зачем?

– Я требую объяснений твоего поступка.

– А-а-а, – протянул он. – Требуешь? А я разве должен тебе что-то объяснять? Я так не думаю.

– Не будь таким бессердечным. Я разрушила счастье собственного ребёнка и требую, чтобы мне объяснили, для чего.

– Ты хочешь встретиться? – спросил мужчина. – Или мне тебе по телефону объяснять?

– Давай встретимся, только сегодня. Называй место.

– Ну, мы давно не были с тобой в ресторане. Давай сходим. Там и поговорим. Я заеду за тобой в восемь часов. Будь готова.

И больше ничего не говоря, он положил трубку. От этого разговора Людмиле Борисовне ничуть не стало легче, но хоть что-то. Сегодня она узнает, по какой причине ей пришлось на всё это пойти, ну, а пока надо было сосредоточиться на работе.

Женщина тяжело вздохнула и спрятала телефон в сумку.

Сразу после уроков Сергей, после длительных убеждений Игоря, решил позвонить Людмиле Борисовне. Он нашёл её номер в телефонном справочнике своего мобильного и, посмотрев на друга, в ожидании стоящего рядом, нажал кнопку вызова.

Женщина ответила не сразу. Видимо, решала, брать трубку или нет, но потом всё-таки решилась и взяла трубку:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Людмила Борисовна, – спокойно сказал Сергей. – Вы можете сейчас говорить?

Женщина долго молчала, потом всё-таки ответила:

– Здравствуй, Серёжа. Я на работе, но... могу пару минут поговорить, если ты недолго.

– Я вас не задержу надолго. Я только хочу знать, почему.

– Что – почему?

– Не делайте вид, что не понимаете. – Ему хотелось ей нагрубить, но он старался держать себя в руках. – Для чего вы это сделали?

Ох, Серёженька, если бы я только знала, – подумала женщина, но вслух сказала совершенно другое:

– А тебе, разве, не понравилось?

– Как вы можете так говорить, – скривился Сергей. – Вы взрослая женщина, а ведёте себя, как будто вам лет пятнадцать.

– Я не должна перед тобой отчитываться за свои поступки. Что было, не вернёшь. После драки кулаками не машут. Разве нет?

– Как я вас ненавижу! – выдавил из себя парень и сплюнул на асфальт.

– А вчера ты думал совершенно другое, – в голосе женщины слышалась насмешка, поэтому Сергей не мог просто дальше с ней говорить. Он отключился и убрал телефон в карман.

– Вот сука! – вырвалось у него.

– Что, – поинтересовался Игорь, – совсем всё запущено?

– Я не смогу добиться от неё правды, – грустно ответил Сергей. – Вся надежда теперь только на Лену. А там, может, и у меня получится поговорить с Таней. Мне бы очень этого хотелось.

– Поговоришь, – уверенно сказал Игорь. – Обязательно поговоришь. Не падай духом раньше времени. Всё будет нормально! Вот увидишь.

Сергей внимательно посмотрел на друга, покачал головой и тяжело вздохнул:

– Дай-то Бог!

Сергей не спеша шёл домой с тренировки, забросив сумку на плечо. Весь день он, как мог, отбрасывал мысли о Тане, но сейчас они с новой силой давили ему на сердце.

Ему вспомнились до мельчайших подробностей все моменты их двухлетней дружбы. Горький комок медленно подкатывал к горлу, во рту появился металлический привкус. Сергей понимал, что ему нужна какая-нибудь разрядка, причём срочно.

Он остановился, поставил сумку на тротуар, поднял лицо к небу и, раскинув руки в стороны и закрыв глаза, глубоко вдохнул свежий воздух вечера. Дул лёгкий ветерок, заставляя шуршать листву на деревьях.

Сергей улыбнулся и открыл глаза. Навстречу ему шли четыре парня, примерно лет на пять-шесть старше его, высокие и плечистые. Одеты они были по последнему писку моды.

Парень не сразу понял, откуда они могли взяться, но поначалу не придал этому значения: молодёжь любила прогуливаться вечерами по этой аллее. Тем более за углом одного из домов находилась пивнушка. Он наклонился за сумкой и бросил мимолётный взгляд назад. Там шли ещё двое, а чуть поодаль стояла иномарка тёмного цвета с выключенными фарами, за рулём которой кто-то сидел.

Сергей точно помнил, что две минуты тому назад этой машины не было.

В голове парня прозвенел предупредительный звонок. Эта компания явно чего-то от него хотела, но пока он не мог понять, чего.

Сергей перекинул сумку через плечо и не спеша пошёл дальше. Когда между ним и парнями, шедшими навстречу, оставалось не более двух метров, один из них заговорил хриплым басом:

– Сигаретки не будет, братела?

Сергей отрицательно мотнул головой и краем глаза заметил, что крайний слева из них что-то пытается достать из кармана брюк.

Соловьёв понимал, что может выиграть только за счёт неожиданности, поэтому решил действовать незамедлительно. Бросив сумку в лицо крайнего слева, Сергей двумя резкими ударами правой ноги заставил двух других парней сесть на колени. Третий от неожиданности застопорился и через пару секунд уже лежал после чётко проведённой серии ударов.

Парень, получивший сумкой по лицу, за это время успел отойти и бросился на Сергея, но тот сделал шаг в сторону, схватил руку противника за запястье и, надавив на локоть, помог ему ускориться. Парень со всей силы налетел на дерево и, больно ударившись о ствол, упал на тротуар.

Сергей заметил, что те двое, что шли сзади, ускорились, и решил не терять даром времени. Он схватил сумку и, ловко перепрыгнув через препятствие в виде трёх тел, бросился бежать. Но в какой-то последний момент один из лежащих парней успел схватить его за штанину, и Сергей грохнулся на тротуар. Вовремя подставленная сумка смягчила удар, поэтому парень не потерял сознания. У схватившего его противника была крепкая хватка, но Сергей поддался немного назад и свободной ногой пару раз рубанул его по голове. Противник обмяк, и Сергей легко высвободился, но встать не успел, так как те двое всё-таки настигли его.

Один из них бросился на Соловьёва, но тот перекинул его ногами через себя и сразу откатился в сторону, оказавшись на проезжей части, так как второй тоже начал атаковать. Поднявшись на ноги, Сергей занял оборонительную позицию. Теперь он был уверен в том, что победил окончательно в этой схватке.

Иномарка тихо завелась и без включенных фар поехала на парня.

Сергей этого не замечал и ждал своего последнего противника, который медленно приближался, подняв руки на уровень груди. Когда Сергей был уже готов применить какой-нибудь приём, его на полной скорости сбила машина.

Соловьёв почувствовал сильную боль в ногах, с ужасом почувствовал, что все его внутренности и голову разорвало на мелкие кусочки, потом ощутил удар о лобовое стекло машины и, упав на асфальт, потерял сознание.

Мужчиной, с которым Людмила Борисовна Завьялова договорилась вечером о встрече, был не кто иной, как Валерий Степанов, муж родной сестры Сергея Соловьёва.

Они сидели за угловым столиком в ресторане «Паллада», ожидая, пока им принесут заказ и употребляя красное вино из высоких фужеров.

Людмила Борисовна для этой встречи надела длинное чёрное платье с V-образным вырезом, открывавшим взору красивую грудь женщины. Валерий был в сером костюме, белой сорочке и клетчатом галстуке. Он довольно улыбался.

– Ты умница, Людочка! – сказал он, сделав глоток. – Ты всё сделала правильно.

– Я себя ненавижу за это, – ответила женщина, – поэтому требую с твоей стороны объяснений.

– А что объяснять? – Валера продолжал улыбаться, глядя женщине прямо в глаза. – Мальчишка немного зазнался, вот и пришлось поставить его на место. Не думай больше об этом. Дочка твоя встретит ещё свою любовь.

– Каким образом Серёжа мог тебе насолить? – не унималась Людмила Борисовна. – Он же, вроде, твой родственник.

– Да, – кивнул головой Валера, – родственник. А дорогу он не мне перешёл, а моим мальчишкам. Вот и пришлось немного его проучить. Пусть знает, что к злу всегда возвращается зло.

Они немного помолчали, пока официант расставлял заказанные ими блюда на столе. Потом Валера подлил женщине вина и поднял свой фужер.

– Ну, давай выпьем за встречу и за успешное проведение операции.

Они чокнулись и выпили. Потом молча начали есть. В ресторане играла спокойная музыка. Посетителей было не много. Занято было всего три столика, за которыми сидели молодые влюблённые пары.

Людмила Борисовна разглядывала профиль мужчины и жевала. Валерий заметил, что она не сводит с него глаз, и улыбнулся:

– Ты что-то хочешь сказать?

– Нет, – кивнула головой Людмила Борисовна, – я просто тебя давно не видела, вот и засмотрелась.

У Валеры зазвонил телефон. Он сморщился, но всё-таки взял трубку. Это была Аня. Её голос был очень взволнованный, она говорила запыхавшимся голосом, как будто пробежала километровый кросс.

– Валера, ты где?

– Я ещё на работе, – спокойно соврал Степанов. – А что стряслось?

– Я поехала к родителям. Там что-то случилось с Серёжей, и мама попросила приехать. Поэтому я и звоню. Не теряй меня сегодня.

– А что произошло? – Валерий очень заинтересовался этой новостью.

– Не знаю. Его нашли на улице без сознания и отвезли в больницу. Ладно, крепко целую. Не скучай. Пока!

– Пока! – Валерий отключил телефон и задумчиво посмотрел в пространство.

– Что стряслось? – поинтересовалась Людмила Борисовна.

– А, – махнул рукой Степанов, – ерунда. Жена поехала к родителям, звонила предупредить, что я сегодня буду ночевать один. – Он внимательно посмотрел на женщину, заглянул в её вырез платья и улыбнулся. – Не хочешь скрасить моё одиночество?

Людмила Борисовна вопросительно посмотрела Валерию в глаза.

– А что? – продолжал он. – Ты же сама сказала, что давно меня не видела. Вот, есть возможность восполнить этот пробел.

– Может, не стоит опять начинать. Ни к чему хорошему, в конце концов, это не приведёт.

– Ну почему же? Нам будет приятно, а это уже хорошо. – Не дожидаясь ответа от женщины, Валерий махнул рукой. – Давай, поедим немного – и поехали! Я уже хочу тебя.

Просторная и богато обставленная квартира Валерия Степанова была на четвёртом этаже пятиэтажной новостройки, стоящей в престижном районе их городка. Этакое жилище преуспевающего бизнесмена.

Даже не проводив её в спальню, прямо в прихожей, Валера подошёл к Людмиле Борисовне и жадно припал к её губам. Когда сильные руки обхватили её тело, она и не думала вырываться. Всё закружилось и поплыло перед её глазами. Женщина порывисто прижалась к Валере, сгорая от страстного желания быть любимой.

Она тихо стонала, пока Валера целовал её всю сверху донизу, её грудь, соски, бёдра, влажное лоно, жаждущее принять в себя мужчину. Когда он вошёл в неё, она вскрикнула, обхватила его спину руками, плотно прижалась к нему бедрами, чувствуя его всё глубже в себе. Ей было так хорошо, что она просто не могла думать о том, что именно этот человек стал виновником того, что произошло прошлой ночью между ней и Сергеем Соловьёвым, а потом, уже утром, между её дочерью и парнем.

Она наслаждалась не только сексом, пусть немного диким, но и чувством раскованности, когда сердце поёт, и чувствуешь себя настоящей беззащитной женщиной, находящейся под покровительством сильного мужчины. Два тела, сплетённые воедино в страстном объ-

ятии, чудесное единение плоти. Что ещё надо для счастья, даже если это счастье кратковременное....

Глава 5

Игорь зашёл в хирургическое отделение центральной районной больницы, находящейся в центре городка. Её здание стояло особняком, обнесённое высоким решётчатым забором. О нападении на Сергея парень узнал в тот же вечер, когда ему позвонил Александр Анатольевич и сообщил это пренеприятное известие. Но Игоря не пустили в больницу, поэтому он посетил друга на следующее утро.

В коридоре стоял запах медикаментов, вокруг суетились медсёстры в белоснежных халатах, вдоль стен стояли мягкие диванчики, обтянутые кожей, которая местами уже начала рваться. На некоторых диванчиках сидели посетители в накинутых на плечи халатах.

Возле пятой палаты, опёршись локтями на колени и закрыв лицо руками, сидел Александр Анатольевич. Игорь, немного удивившись одиночеству мужчины, подошёл к нему.

– Здравствуйте, дядя Саша, – он поставил на диванчик пакет с «передачкой».

То ли голос парня, то ли шелест пакета вывел Александра Анатольевича из оцепенения, и он вздрогнул. Потом медленно поднял глаза на Игоря и, узнав парня, улыбнулся. Красные белки, синие круги под глазами – весь внешний вид мужчины говорил о том, что он провёл здесь бессонную ночь. Глядя на отца Сергея, Игорь чувствовал зарождающийся гнев и чувство мести тем ублюдкам, которые сотворили такое с его другом. Парень был уверен, что это сделали не менее пяти человек, причём, с какой-то конкретной целью. На обычный беспредел это не смахивало – нет! Всё это было продумано заранее.

– Как он? – был первый вопрос Игоря.

Кивнув парню на диванчик и подождав, пока он сядет рядом, Александр Анатольевич сказал:

– Пока ничего определённого. – Мужчина рассматривал пальцы на руках. – Известно лишь, что у него перелом обеих ног, пробита голова и повреждены некоторые внутренние органы. Сейчас он без сознания.

Игорь сжал кулаки и поиграл желваками. Александр Анатольевич, при всей своей задумчивости, не смог не заметить этого, поэтому вымолвил:

– Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, и вполне понимаю тебя. Но прошу, не надо делать каких-то геройских поступков. Милиция уже в курсе и справится без чьей-либо помощи. Поверь мне!

– Дядя Саша, – каким-то глухим голосом ответил Игорь, – сколько лет вы меня уже знаете? Лет десять, одиннадцать? – Он не стал ждать ответа от мужчины и продолжал: – Мы с Серёжкой за это время стали не просто друзьями. Можно так сказать – братьями. Мы готовы друг за друга перегрызть глотку любому. Я не могу это оставить просто так.

Александр Анатольевич внимательно посмотрел на парня и вздохнул:

– Я знал, что ты мне ответишь именно так. От вас, молодых, только и можно ждать такого. Вы не можете спокойно решать проблемы, вам надо обязательно помахать кулаками. У вас же кровь горячая! А ты думаешь, мне или твоим родителям хочется, чтобы ты оказался с ним рядом? – Мужчина махнул головой на палату, где лежал сын. – Серёжке, поверь мне, этого точно не хочется.

– Но я не могу это так оставить, – повторил Игорь. – Я себе не прощу бездействия.

– Тогда, пожалуйста, будь осторожен. Я не хочу, чтобы и с тобой произошло то же самое.

– Я буду очень осторожен, – улыбнулся Игорь. – Спасибо, дядя Саша! Я ещё приду к вам за помощью. – Надо было переводить разговор на другую тему, поэтому он спросил: – А почему вы один? Где Светлана Георгиевна? Я так давно её не видел.

– Я отправил их с Анютой домой. Они просидели тут всю ночь – пусть отдохнут. Но после обеда они хотят придти обратно.

– На вас тоже лица нет. Идите домой – я подежурю.

– Спасибо, Игорь, но я отсюда не сдвинусь, пока не получу конкретных новостей от врача.

– Вам нельзя насилловать себя. Сергей крепкий парень, он выкарабкается.

Александр Анатольевич отрицательно мотнул головой. Он, конечно, не оспаривал тот факт, что сын у него сильный парень, но всё равно не собирался уходить из больницы. Пока врач не скажет ему о состоянии Сергея.

– Я буду сидеть здесь, – повторил он и опустил глаза в пол, рассматривая линолеум.

Раздумывая о том, рассказать ли Александру Анатольевичу об их мимолётном знакомстве с бывшим парнем Лены Голубевой (в мыслях Игорь склонялся к предположению, что именно он вместе со своими друзьями воплотил свои угрозы в действительность, хотя не верил в это), Лавров заметил, что в коридоре появились Людмила Борисовна и Таня. Девушка была одета в цветастую кофточку и белую мини-юбку, волосы были распущены. Она была очень обворожительна, и Игорь вдруг подумал, что тоже не смог бы разлюбить такую красавицу, окажись на месте Сергея. На её маме была светлая свободная юбка и белая блузка с рюшами, она была явно чем-то озабочена.

У Лены отличная скорость в информировании людей, – подумал парень. Он, направляясь сюда, попросил свою девушку известить о случившемся Завьяловых, надеясь на то, что они не совсем озлоблены на Сергея, и придут его проведать хотя бы в больницу.

А там, чем чёрт не шутит, может, Таня простит Сергея.

Александр Анатольевич, полностью погружённый в свои мысли, их поначалу не увидел, поэтому Игорь встал им навстречу первый. Он кивнул Людмиле Борисовне и поцеловал Таню в щёку. Он почувствовал солёный привкус слёз и очень сильно удивился.

Если Таня плакала из-за того, что произошло с Сергеем, ей это делало огромную честь. И в то же самое время радовало.

– Здравствуйте, – поздоровался Игорь, не отводя взгляда от Тани: он хотел понять по выражению её лица, что она чувствует, придя сюда.

– Здравствуй, Игорь, – без выражения ответила Людмила Борисовна, коротко взглянув на парня. Её мысли явно были заняты чем-то другим. – Ты уже был у Сергея?

– К нему не пускают. Он в очень тяжёлом положении.

– Твоя девушка нам сказала только то, что он в больнице. Ты знаешь подробности происшедшего?

– Вам лучше поговорить об этом с дядей Сашей, хотя, – парень бросил мимолётный взгляд назад, на отца Сергея, – сейчас, наверно, его лучше не тревожить. Давайте присядем – я попробую всё объяснить.

Они уселись на диванчик возле третьей палаты, и Игорь заговорил спокойным голосом:

– Я знаю только то, что на Сергея было совершено нападение. У него сломаны обе ноги и проломлен череп. Милиция уже занимается этим делом. Скоро, надеюсь, будем знать подробности.

Людмила Борисовна внимательно посмотрела на Игоря и произнесла:

– Да-а-а, не много ты знаешь. Всё-таки придётся поговорить с Сашей. – Она обернулась к дочке. – Танюша, посиди, пожалуйста, здесь. Я скоро вернусь.

Девушка молча кивнула и проводила взглядом удаляющуюся к соседнему диванчику мать. Потом посмотрела на парня и хриплым голосом произнесла:

– Ты, наверно, спрашиваешь себя, что я здесь делаю?

– Таня, я в курсе всего, но мне пока не довелось до конца вникнуть в подробности. Просто мне....

– Прости, что перебиваю, но что ты имел в виду, сказав, что в курсе всего?

– Я знаю, что вы с Сергеем расстались. – Он посмотрел на свои руки, сложенные на коленях. – Навсегда.

– И ты знаешь причину? – Девушка усмехнулась. – А что бы ты сделал на моём месте?

– Сначала, – начал объяснять Игорь, – дал бы шанс всё объяснить. Потом – выслушал рассказ другого участника этих событий. Мне просто интересно, что наговорила тебе твоя мама?

– Это неважно. По крайней мере, её слов мне вполне хватило для принятия решения.

– То есть, – в свою очередь усмехнулся Игорь, – ей ты веришь больше, чем своему любимому парню?

– Она моя мать, и с этим ничего не поделаешь.

Игорь укоризненно покачал головой:

– Тогда я не знаю, зачем вы пришли. Или вы чувствуете за собой какую-то вину перед Серёжкой?

– Как ты можешь такое говорить? – оскорблённо произнесла Таня. – Я до сих пор люблю Серёжу, и мы хотим помочь хоть как-нибудь его семье.

– Я не сомневаюсь в том, что ты его любишь, – Игорь поднялся с дивана, – но просто из-за всего, что на него навалилось в один день, всё это и произошло. Почему ты не смогла уберечь ваши отношения, Танюша? Ведь он тебя тоже любит. Я думаю, даже сильнее, чем ты – его. – Увидев выступившие слёзы на глазах девушки, парню стало её немного жаль, но он всё равно сказал: – Извини, мне пора идти. Ты уже взрослая девушка, пора тебе уже самой принимать решения, а не слушать наставления матери. До встречи!

Он оставил её одну и подошёл к разговаривающим взрослым.

– Извините, что перебиваю, – сказал он. – Дядя Саша, я на пару часиков отлучусь. Пусть пакет полежит здесь.

– Хорошо, Игорь. – Александр Анатольевич посмотрел на парня. – Помни, о чём мы с тобой говорили.

Игорь изобразил на лице лучезарную улыбку и подмигнул мужчине. Потом быстрым шагом, не глядя на Таню, покинул отделение.

Людмила Борисовна собралась с мыслями, вспоминая, на чём остановилась перед тем, как подошёл Игорь, и продолжила свой разговор с Александром Анатольевичем:

– Врач что-нибудь говорил по поводу операции?

– Никакой операции не будет до тех пор, пока он не придёт в себя. Всё возможное врач уже сделал. Теперь остаётся только ждать.

– Может, мы можем чем-нибудь помочь?

– Спасибо, Люда, – улыбнулся Александр Анатольевич, – но мы пока сами справляемся.

К ним подошла Таня. У неё был такой измученный вид, что отец Сергея невольно сказал:

– Танюшка, не переживай так. Серёжка крепкий парень, у него всё будет хорошо.

– Дядя Саша, – сквозь слёзы сказала девушка, – можно на минутку зайти к нему в палату?

– Зачем?

– Ну, пожалуйста, мне очень надо.

– Хорошо, – улыбнулся мужчина. Он был не в курсе того, что произошло между Сергеем и Таней, поэтому подумал, что ничего страшного не произойдёт, если девушка на пару минут заглянет к своему любимому парню. – Если пойдёт медсестра, я тебе стукну.

Таня выдавила из себя улыбку. Ей очень нравился Александр Анатольевич, но у неё не было особо настроения для веселья. Да и обстановка не подталкивала к этому.

– Мне пойти с тобой? – поинтересовалась Людмила Борисовна.
– Не надо, – выпалила Таня и тихонько зашла в пятую палату, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Зачем ты так с ней? – спросил Александр Анатольевич, посмотрев на женщину.

– В смысле? – Людмила Борисовна обернулась на мужчину.

– Она уже взрослая девушка, а ты с ней до сих пор нянчишься.

– Взрослая? – Женщина приподняла брови. – Какая же она взрослая? Ей всего пятнадцать лет.

Соловьёв хмыкнул:

– Пусть живёт так, как считает нужным. А ты просто помогай ей в трудных ситуациях.

– Да? И к чему же она тогда придёт? Кем станет? – Завьялова отрицательно покачала головой. – Нет, Саша, здесь ты не прав.

– Ну почему же не прав? – Соловьёв пытался отстоять свою точку зрения. – Сергей с четырнадцати лет живёт так, как ему нравится. И что, ты хочешь сказать, что он вырос плохим человеком?

– Нет, – было видно, что женщина почти сдалась, – но он ведь парень. Ему легче устроиться в этой жизни.

– Это не имеет никакого значения. Главное, каков характер человека. И какой смысл он видит в этой жизни.

Александр Анатольевич внимательно посмотрел на Людмилу Борисовну и понял по её лицу, что она признала всю правоту его слов. И удовлетворённо хмыкнул.

В палате стоял полумрак, так как шторы были задёрнуты. У батареи, изголовьем к окну, стояла койка, на которой лежал Сергей. Стены были выкрашены в белый цвет, как в любой больничной палате. Больше никого не было, и Таня обрадовалась этому. Она была уверена, что сейчас Сергею нужен полный покой. Да и её никто не заметит.

Девушка подошла ближе и остановилась по левую сторону койки. Сергей лежал неподвижно. Обе ноги были в гипсах, голову его тоже обмотали всю. Лицо парня было бледным. О том, что он жив, говорило лишь равномерное дыхание. Глядя на Сергея, Тане захотелось обнять его крепко-крепко и поцеловать в эти неподвижные губы.

Ей казалось, что после этого он, как в сказках, откроет глаза и, увидев её, скажет что-нибудь ласковое, например:

– Я люблю тебя, солнышко. Прости, что всё так получилось.

Но нет, она знала, что такого не произойдёт (может быть, даже никогда).

Слёзы, всё это время скапливавшиеся в уголках её красивых глаз, покатались по её щекам. Даже не удосужившись их вытереть, Таня прошептала:

– Я люблю тебя, Серёженька! Даже несмотря на то, что ты со мной сделал. Я не знаю, что на самом деле произошло между тобой и моей мамой, и, наверно, никогда этого не узнаю. Я пришла попрощаться, потому что мы с мамой скоро уезжаем, и я не уверена, что мы с тобой увидимся до отъезда. Поправляйся скорей, я очень хочу, чтобы у тебя было всё хорошо.

Она собралась было уходить, но перед самой дверью обернулась.

Бросив долгий взгляд на лицо Сергея, будто стараясь запомнить каждую черту, Таня бросила последние слова:

– Прощай, любимый! Но если повезёт, то – до свидания!

И она вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Игорь сидел перед следователем Ившиным в отделении внутренних дел района и внимательно внимал каждому его слову. Этот капитан уголовного розыска был не кем иным, как

родным братом его матери, то есть его родным дядей, поэтому парню не составило труда договориться об этой встрече и проникнуть в его личный кабинет.

Следователь закурил сигарету и выпустил в потолок струйку сизого дыма. Это был здоровенный мужик среднего роста, с широченными плечами, тёмными, коротко стриженными волосами, пронизательными карими глазами. На нём была надета белая рубашка с закатанными рукавами, на шее болтался ослабленный галстук. Его волосатые руки с пудовыми кулаками покоились на столе.

Когда следователь закончил говорить, Игорь задал первый вопрос:

– Вы кого-нибудь уже подозреваете?

– Мои ребята сейчас опрашивают жильцов дома, возле которого всё произошло. – Следователь затаился. – После этого будем уже мыслить. А почему тебя это так интересует? Я понимаю, что пострадал твой друг, но что ты можешь сделать, герой?

– Дядя Боря, не подумайте, что я у вас забираю хлеб, – Игорь почесал кончик носа, – но я очень хочу найти этих ублюдков. И у меня есть некоторые мыслишки.

– Выкладывай! – заинтересованно сказал Ившин. Мужчина обожал своего племянника за его сообразительность и ничуть не удивлялся, когда тот выдвигал довольно-таки рациональные предложения.

– Была у нас тут одна заварушка. – Игорь чуть заметно улыбнулся, увидев печальное лицо дяди.

– Я, надеюсь, никто не пострадал, – сказал Ившин. – Я прекрасно знаю, какую кашу вы с Сергеем можете заварить.

– Всё прошло тихо и спокойно, – продолжал Игорь. – Но это маленькое приключение вполне могло быть причиной того, что произошло теперь.

Игорь во всех подробностях рассказал следователю об их встречах с Колей Цыганковым и его друзьями, внимательно следя за выражением лица дяди. Этот рассказ очень заинтересовал того и было видно, что тот переваривает услышанное и строит определённые догадки.

Когда парень замолчал, Ившин закурил очередную сигарету и задумчиво произнёс:

– Так-так. Ты мне сможешь дать адреса этих парней? – Мужчина сделал какие-то пометки в блокноте, лежащем перед ним на столе. – Мои ребята с удовольствием их проверят.

– Дядя Боря, боюсь, что если ваши ребята заявятся к ним, то те в штаны наложат и испарятся. Позвольте мне сперва пробить эту тему. Обещаю, что я вам их на блюдечке преподнесу.

– Ох, не лез бы ты в это дело, сынок. Опасно!

– Я могу постоять за себя, – успокоил его парень.

– Сергей, насколько я знаю, тоже мог. А что получилось?

– Дядя Боря, не переживайте, я буду не один. – Игорь улыбнулся. – Ну, так что, можно?

– Пообещай мне, что ты не будешь устраивать кровных вендетт. Не хватало мне ещё тебя перед начальством отмазывать.

Игорь отдал честь, как раньше делали пионеры:

– Честное пионерское!

– Э-э-э, – следователь покачал головой, – да ты даже пионером-то не был.

– Зато слышан про них, – улыбнулся парень.

Спустя четверть часа Игорь с радостной улыбкой покинул отделение милиции и решительным шагом двинулся вдоль по улице.

Стрелки часов приближались к полудню. Игорь знал, что Лена ещё в школе, поэтому направился напрямиком туда, не заботясь о том, что его могли увидеть не только учителя,

но и директор. У него была уважительная причина, по которой он отсутствовал на учёбе, поэтому не переживал за последствия.

На улице было очень тепло, солнце припекало. Парень начал обливаться потом, поэтому снял куртку и взял её в правую руку, протискиваясь сквозь спешащих куда-то прохожих и упорно идя вперёд. У него была определённая цель – и он старался не обращать внимания на посторонние вещи.

По резвящимся возле входных дверей детям Игорь определил, что сейчас должна быть перемена, поэтому остановился в полусотне метров от здания школы, возле огораживающего её забора, и достал из кармана телефон. Он быстро набрал Ленин номер и поднёс трубку к уху. Девушка ответила очень быстро, как будто её телефон был поблизости, и она ждала звонка.

– Лена, – быстро заговорил Игорь, – я неподалёку от школы. Жду тебя. Есть очень серьёзный разговор.

– Что-то случилось? – послышался испуганный голос девушки.

– Со мной всё в порядке, – успокоил её парень, – но разговор очень срочный. Выходи, я тебя жду.

– Но, Игорь, у меня ещё один урок.

– Лена, – в голосе парня послышался упрёк, – для тебя уроки дороже, чем мой друг?

– Хорошо, – вздохнула Голубева, – я сейчас выйду.

Он положил трубку и, в ожидании своей девушки, огляделся по сторонам. Движение на улицах было оживлённое, и Игорь поразился, как в таком маленьком городке, как их, может проживать столько народу. Да и машин было не меньше. По его подсчётам каждый третий имел машину. А это значило, что в их задрипанном городишке порядка пятидесяти тысяч жителей.

Где же они все умещаются? На такой-то маленькой территории? – мелькнула у него мысль.

Он заметил, что из здания школы вышла Лена, и махнул ей рукой. Девушка быстрым шагом направилась к нему, держа в правой руке свою сумочку.

Ещё не поравнявшись с ним, девушка на ходу бросила:

– Здравствуй, милый, – они поцеловались и обнялись. – Как Серёжа?

– А-а, кисло, – скривился Игорь. – Он без сознания. У него поломаны обе ноги, пробита голова и повреждены некоторые внутренние органы. И у меня дикое предчувствие, что наш ненаглядный Коля в этом замешан. – Лена молча смотрела на него округлившимися глазами. – Поэтому я тебя и вызвал. Мне нужно знать его домашний адрес и название конторы, где он работал.

– И что ты собираешься делать? – испуганно спросила девушка.

– Схожу к нему в гости, побеседую, – спокойно ответил Игорь.

– А это не опасно?

– Перестань, Леночка, – отмахнулся Игорь. – Если он замешан в покушении на Серёгу, опасность будет угрожать ему, но никак не мне. Не переживай. У меня договорённость с милицией.

Услышав про милицию, девушка немного успокоилась и уже другим голосом сказала:

– Живёт он по Киевской. Знаешь, этот длинный новый дом. Квартира 47. – Она немного задумалась, видимо, что-то вспоминая. – Работает... в автосервисе. Как же он называется?.. А, вспомнила, точно. «У Николаевича».

При этих словах у Игоря сами собой округлились глаза.

– Как он называется? – удивлённо переспросил парень.

– «У Николаевича», – голос девушки сразу стих, как будто она сказала какую-то глупость. – А что такого?

– Интересно, – Игорь почесал подбородок и усмехнулся. – Знаешь, кто владелец этого автосервиса?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Валера Степанов, муж Серёгиной сестры.

– И что это значит? – непонимающе спросила Лена.

– Попал твой Коля, – радостно воскликнул Игорь и, взяв лицо Лены в обе руки, крепко поцеловал девушку. – Леночка, ты умница. Ладно, иди – учись. Как только освобожусь, я к тебе заскочу. Расскажу последние новости.

– Надеюсь, хорошие? – Девушка так и не понимала весёлого настроения своего парня и смотрела на него, как на маленького ребёнка, получившего красивый подарок.

– А как же, – шутливо подмигнул ей Игорь и, помахав рукой, вприпрыжку куда-то побежал.

Ничего не понимающая Лена, покачав головой, развернулась и медленно пошла к зданию школы, изредка оглядываясь на быстро удаляющуюся фигуру своего парня.

Нужный ему адрес он нашёл быстро, но не смог сразу попасть в подъезд, так как на подъездной двери был установлен домофон. Пришлось присесть на лавочку и немного подождать. Но ожидания Игорь не боялся, так как был полностью поглощён своей идеей: отыскать Колю Цыганкова и разобраться в этом деле. Когда спустя десять минут никто не вышел из подъезда и не зашёл туда, Игорь решил-таки набрать на домофоне номер квартиры Коли. Послышались длинные гудки. После пятого гудка ему ответил приятный женский голос, от которого Лавров пришёл в замешательство.

– Да, кто это?

– Добрый день, девушка, – Игорь постепенно брал себя в руки. – Как мне увидеть Николая?

– Его нет дома.

– А вы не могли бы открыть дверь? Я тогда поговорю с вами.

– А вы кто? – Девушка, видимо, не собиралась открывать ему дверь.

– Я его друг, – как можно ласковее сказал Игорь. – Впустите, пожалуйста.

– Извините, я вас не знаю. – И она повесила трубку.

Блин, не срослось! – подумал Игорь. – *Придётся искать счастья в автосервисе. Интересно, это новая пассия была или родственница?*

Ему не сильно нравилась перспектива идти в автосервис, так как не было никакого желания встречаться с Валерой Степановым. Он ему не симпатизировал, несмотря на родственные отношения с Сергеем. Поэтому, от души сплюнув на тротуар, Игорь залез в первую попавшуюся телефонную будку и набрал номер отделения внутренних дел. Ему ответил дежурный.

– Здравствуйте, – сказал парень, расстёгивая две верхние пуговицы на рубашке. – Как услышать капитана Ившина?

– А что ему передать?

– Скажите, что Игорь звонит. Он меня знает.

– Подождите секундочку.

В трубке что-то защёлкало, потом послышались длинные гудки. Когда на том конце провода, наконец, взяли трубку, Игорь узнал серьёзный голос следователя.

– Ившин слушает.

В кабине было душновато, и Игорь вытер тыльной стороны ладони пот со лба.

– Здравствуйте, дядя Боря, ещё раз. Это я, Игорь.

– А, привет, сынок, – голос следователя сразу повеселел. – Ну, как успехи?

– Глухо пока. Дома его не оказалось. Я знаю, где он работает, но сам не хочу туда соваться. Поэтому и звоню вам. Можете отправить туда своих ребят? Пусть допросят там, кого надо.

– Ну, мои ребята без дела тоже не сидели. Бросай всё и дуй ко мне. Кое-что интересное мы уже накопили.

Игорь улыбнулся и радостно крикнул в трубку:

– Дайте мне пять минут. Я домчусь к вам на вороном коне.

– Жду, – ответил ему следователь, и связь прервалась.

А Игорь уже бежал, развивая максимальную скорость, на которую был способен, стараясь не задеть прохожих. Его не покидало приятное чувство, что в ближайшие пару дней уже найдут тех ублюдков, которые сотворили такое с Сергеем.

Александр Анатольевич мельком взглянул на настенные часы, висевшие над входной дверью отделения и мерно отсчитывавшие время, и, покачав головой, снова опустил её вниз. Вот уже четырнадцать часов, как он сидит здесь, а Сергею всё не становится лучше. Он понимал, что пройдёт, конечно, не день и не два, прежде чем врач сможет сообщить что-то существенное, но всё равно надеялся на чудо. Вдобавок ко всему, Игорь запропастился неизвестно куда. Не хватало, чтобы ещё и с ним что-нибудь случилось.

Мужчина начал волноваться и посмотрел на дверь. Как раз в этот момент появился Валера Степанов. Александр Анатольевич очень удивился, что зять пришёл в больницу, но в то же самое время был рад тому, что и у этого немного чёрствого человека есть хорошие качества. Пусть проявлялось это изредка, но всё-таки уже что-то.

Заметив, что Валера пьян, Александр Анатольевич совсем опешил, так как за два совместных года жизни его дочери с этим человеком никогда не видел его в таком состоянии. Мужчина поморщился, неодобрительно покачал головой, но всё-таки поднялся с диванчика ему навстречу.

– Привет, – Валера еле говорил.

– Здравствуй, – Александр Анатольевич почувствовал стойкий запах перегара.

Он пожал протянутую Валерой потную руку и спокойно сказал ему:

– Присядь – тебе сейчас вредно находиться в вертикальном положении.

Степанов пропустил мимо ушей слова тестя и, икнув, ответил:

– Я... это... узнал тут, что произошло с Серёгой, и пришёл в надежде найти вас здесь.

Где моя жена?

Александр Анатольевич поразился наглости Валеры, но промолчал, понимая, что сейчас тому бесполезно что-либо доказывать.

Он вообще не любил выпивших людей, зная их неадекватность. Он только спросил:

– А для чего она тебе нужна?

– Смешной ты какой-то, – Валера усмехнулся. – Я хочу забрать её домой.

– Ну, как видишь, её здесь нет, – спокойно констатировал мужчина. – И не думаю, что ей лучше видеть тебя в таком состоянии. Пойди домой, проспись – а там видно будет.

– А тебя вообще не должно волновать моё состояние. – Степанов прищурился и выпятил нижнюю челюсть. – Где она, старый хрыч? У вас дома? Я ведь сейчас пойду и заберу её оттуда. И мне никто не сможет помешать в этом. Слышишь? Никто.

Валера развернулся, собираясь уходить.

– Подожди, парень. – Александр Анатольевич успел схватить его за левое плечо и развернуть к себе. – Остынь и послушай меня.

Валера резким движением вырвался из крепкой хватки тестя и намеревался броситься на него с кулаками, но боковым зрением уловил движение во входных дверях отделения. Там

появились Светлана Георгиевна и Аня, обсуждая с грустными лицами какую-то наболевшую тему.

Александр Анатольевич увидел злорадную ухмылку на лице Валеры и всем своим нутром почувствовал, что сейчас произойдёт что-то нехорошее. Хотя не до конца понимал, что могло произойти с его зятем, раз он так резко стал неадекватен в своём поведении.

Игорь в буквальном смысле слова влетел в кабинет следователя Ившина и остановился, переводя дыхание. Окно было открыто, и свежий воздух с улицы врвался вовнутрь. Ившин с сигаретой в руках стоял у окна, спиной к двери.

– Устраивайся поудобнее, – не оборачиваясь, сказал следователь, – разговор может получиться долгий.

– Ну, я, вообще-то, никуда не спешу. – Игорь уселся на стул и стал ждать.

Ившин задумчиво докурил, щелчком отправил окурок в окно и повернулся к парню лицом. Только сейчас Игорь заметил, что он улыбается. Значит, новости были действительно хорошие.

Следователь опёрся руками на стол и, по-прежнему улыбаясь, произнёс:

– Тебе что-нибудь говорит имя Валерий Степанов?

Игорь не мог сообразить, какое этот человек имеет значение для следствия, но всё равно ответил:

– Это муж Серёгиной сестры, Ани.

– Ты случайно не в курсе, – Ившин уселся удобнее на краешек стола и почесал кончик носа, – между Сергеем и Степановым происходили какие-нибудь инциденты?

– Да они и не общались-то толком. – Игорь до сих пор не мог привязать Валеру ко всему, что произошло с Сергеем. – Степанов к ним даже в гости не ходил. Не знаю, почему, но Аня всегда бывала у них одна. Ну, ... только по телефону, по-моему, иногда общались.

Лавров выжидающе смотрел на своего дядю и ждал от него объяснений своей позиции. Ившин хмыкнул, снова почесал нос и прикурил очередную сигарету.

– Тогда я ничего не могу понять, – сказал он, наконец, и внимательно посмотрел на племянника. – Ты ничего не путаешь?

– Ну, – укоризненно посмотрел на следователя Игорь, – дядя Боря. У меня с памятью никогда не было проблем. Вы можете толком объяснить, что случилось-то? Откуда всплыло это имя?

– Пока мне только известно, – начал объяснять Ившин, – что машина, которая совершила наезд на Сергея, зарегистрирована именно на Валерия Степанова. – Увидев приподнявшиеся от удивления брови парня, следователь продолжал: – Мои ребята любят отрабатывать свой хлеб. Но, к сожалению, ни дома, ни на работе этого человека они найти не смогли.

– В автосервисе его не было? – немного удивлённо поинтересовался Игорь.

– В том-то всё и дело, что не было, – отрицательно покачал головой Ившин, как будто слово «автосервис» ему сказало обо всём. – Мои ребята сейчас его разыскивают.

– А как же этот... Коля?

– Пока не могу привязать его ни к чему, – следователь пожал плечами. – Может быть, он что-то и смог бы сказать по этому делу, но его тоже пока не нашли.

– А если найдут?

– Могу сказать только одно, – Ившин слегка улыбнулся. – Виновность кого-либо из этих парней не доказана пока, но... думаю, если они виновны, – теперь следователь уже улыбался открыто, – шести лет им не избежать.

– Шесть лет? – Игорь сначала расцвёл в широкой улыбке, потом, что-то вспомнив, убрал её с лица. – Да, я думаю, это будет неприятное известие, как для Ани, так и для родителей Сергея.

С этими словами Игорь встал и, пожав протянутую следователем руку, сказал на прощание:

– Надеюсь, что мы с вами ещё увидимся, дядя Боря. Держите, пожалуйста, меня в курсе. И найдите этих ублюдков, если это, действительно, они.

– Мы всё сделаем, что в наших силах, – Ившин не отпускал руки парня, – а ты, если не затруднит, позвони мне, если встретишь Степанова. Не хотелось бы долго его искать.

Игорь улыбнулся и кивнул:

– Обязательно, дядя Боря, – помолчав, добавил: – Если первый не замочу его.

Ившин засмеялся и махнул ему рукой:

– Шагай отсюда, герой. Передавай привет Сергею.

Игорь снова кивнул и вышел из кабинета. Настроение после этого разговора у него было явно приподнятое, но он ничего не понимал. Зачем и почему? Эти два главных вопроса вертелись у него в голове, и он до сих пор не мог связать Валеру Степанова и то, что произошло с его другом. Он не мог сразу обо всём рассказать родителям Сергея, дабы невзначай не спугнуть Степанова (если он вообще в чём-то замешан) или его приближённых, которым тот мог что-либо рассказать.

Но мне надо хоть что-то сказать родителям Серёги. Да, задачка. Надо выдумать что-нибудь. Не с пустыми руками же возвращаться в больницу.

Ещё больше запутавшись во всём происходящем, Игорь шагал в сторону больницы, где по-прежнему без сознания лежал его друг.

Глава 6

Аня, увидев мужа, немного притормозила и испуганно посмотрела на мать. Уж кого она не ожидала увидеть здесь, так это его.

– Мама, что ему здесь надо? – прошептала Аня.

– Не знаю. – Светлана Георгиевна пожала плечами и взяла дочь под руку. – Проведать, наверно, пришёл. Сейчас узнаем.

Валера, ухмыляясь, пошёл им навстречу, но Александр Анатольевич попытался его остановить.

– Валера, – начал он, – не стоит сейчас устраивать семейных сцен. – Мужчина обогнал его и занял позицию впереди, тем самым пытаясь отгородить Степанова от жены и дочери. – Приходи сегодня вечером к нам домой – там и поговорим обо всём. В спокойной и мирной обстановке. Зачем...

– Слушай, батя, – бесцеремонно перебил Валера Александра Анатольевича, – хватит приседать мне на уши. Отойди лучше в сторонку и не мешайся, пока не попал под горячую руку.

Он попытался схватить мужчину за плечо, но Александр Анатольевич без труда вырвался. В свои пятьдесят лет он ещё не потерял былой формы, недаром же отслужил в десантных войсках, поэтому мог бы без труда скрутить этого недоноска, но считал, что больница – неподходящее место для выяснения отношений.

Александр Анатольевич, кроме всего прочего, всегда отличался удивительным спокойствием, его очень трудно было вывести из себя, но в данный момент даже его ангельское терпение начало лопаться.

Он схватил Валеру за грудки и, хорошенько встряхнув, прошипел:

– Слушай, ты, щенок. Не надо испытывать моё терпение. Проваливай отсюда!

Светлана Георгиевна и Аня остановились в нерешительности, не зная, что делать. Вмешиваться в мужской разговор было глупо, но и бездействовать и просто наблюдать они тоже не могли. Аня знала Валеру, тем более пьяного, поэтому боялась за отца. Хотя, насколько девушка была наслышана в детстве, отец был совсем не робкого десятка и мог постоять не только за себя.

Ей моментально вспомнился рассказ матери про то, как однажды (в то время родители только познакомились, а Александр Анатольевич ещё служил в армии) отец схватился на танцах с тремя какими-то подонками, защищая честь Светланы Георгиевны и её хорошей подруги. В результате двум парням Александр Анатольевич сломал носы, а третьего, с серьёзным проломом черепа, – увезли в больницу.

Аня подумала о Серёже. Она всегда понимала, в кого пошёл её любимый и единственный брат. Хотя, наверно, Сергей был во много раз опаснее отца в молодости.

Игорь зашёл в отделение как раз в тот момент, когда Александр Анатольевич схватил Валеру. Бросив взгляд на Аню и Светлану Георгиевну, стоявших немного в сторонке в нерешительности, парень сразу оценил ситуацию и без промедления начал действовать.

Хотя тут же понял, что это не обязательно.

Валера сперва опешил, не ожидая от тестя такой прыти, но постепенно пришёл в себя и, ударив локтями по рукам Александра Анатольевича, постарался вырваться. Мужчина немного ослабил хватку, и Валера пихнул его в грудь.

Но Соловьёв не отпустил его, а наоборот схватил ещё крепче. Под сильным ударом Степанова мужчина немного подался назад, чем вынудил Валеру последовать за собой. Затем

он внезапно развернулся на пятках и, поставив противнику подножку, сильным и резким броском уложил его на пол.

Валера как-то неестественно крикнул и распластался в ногах Александра Анатольевича. Светлана Георгиевна и Аня замороженно смотрели на происходящее. Они не ожидали от своего кормильца такой прыти.

Всё произошло так быстро, что Игорь не сразу всё понял. Увидев лежащего на полу Валеру, он остановился и вымолвил:

– Вот это классный бросок!

Александр Анатольевич поднял голову и, увидев парня, скромно сказал:

– Понимаешь, сейчас в фильмах такое показывают, что волей-неволей научишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.